

1907-й годъ.

(II-й г. изданія).

Май 27.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересыпкой; за отдельный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявлений: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на последнихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсыпка готовыхъ объявлений вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подпись принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія; Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

СОДЕРЖАНИЕ: Незаконность запроса Г. Думы по дѣлу Св. Синода о священникахъ-депутатахъ.—Христіанство и соціализъ.—Грѣхъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Офіциальное извѣстіе по епархіи.—Объявленія.

Незаконность запроса Г. Думы по дѣлу Св. Синода о священникахъ-депутатахъ.

Давно-ли кадеты и прочие интеллигенты лѣваго пошиба открыто заявляли, что они всецѣло стоятъ за свободу православной церкви, за ея полную независимость въ устроеніи своей внутренней жизни отъ свѣтскаго правительства, и что же? Не успѣли эти господа, представляющіеся друзьями церкви, пр obrаться къ власти, какъ обнаружили, что для нихъ свобода церкви означаетъ полное и безпрекословное исполненіе духовной властью ихъ предначертаній. 15 мая по просьбѣ Березина предсѣдатель огласилъ въ Г. Думѣ срочный запросъ по поводу извѣстнаго опредѣленія Св. Синода отъ 12 мая сего года о священникахъ-депутатахъ, за подписью 171 члена, который по предложенію И. Гессена (нелишне замѣтить, еврея) былъ принятъ большинствомъ. Текстъ этого запроса читатели найдутъ въ Епархіальной хроникѣ.

Нечего говорить, что запросъ этотъ съ формальной стороны совершенно не законенъ. Основаніемъ его можетъ служить только 33 ст. учрежденія Г. Думы; но по смыслу этой статьи Г. Дума имѣеть право давать запросы только относительно незакономѣрныхъ дѣйствій, совершенныхъ 1) министрами и главноуправляющими и 2) подвѣдомственными имъ лицами и установлениями. Въ данномъ же случаѣ Г. Дума дѣлаетъ запросъ о дѣйствіяхъ Св. Синода и митрополита Антонія, но ни Св. Синодъ, ни митрополитъ Антоній не подвѣдомы ни предсѣдателю Совѣта министровъ, ни оберъ-прокурору Св. Синода.

Въ какое же, слѣдовательно, положеніе желаетъ поставить Г. Дума православную церковь, принявши подобный запросъ?

Вотъ что значитъ на дѣлѣ рѣчи кадетовъ о свободѣ православной церкви.

Да послужитъ это урокомъ тѣмъ духовнымъ лицамъ, которые еще не выучились за льстивыми рѣчами кадетовъ отрывать настоящія ихъ мысли и желанія.

№ 21-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлежать, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменныя объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

Христіанство и соціализъ.

XIV.

Для ясности и полноты обзора отношеній соціализма къ христіанской нравственности, семье и религіи сдѣлаемъ общее заключеніе о характерѣ соціализма и приведемъ критические отзывы о немъ двухъ знаменитыхъ писателей—Леруа Болье и О. М. Достоевскаго.

Соціализмъ получилъ распространеніе (съ половины XIX столѣтія) вслѣдствіе сложныхъ причинъ. Въ числѣ главныхъ причинъ слѣдуетъ указать на неустройство экономического положенія рабочихъ и тяжелая условия ихъ жизни.¹⁾ XIX вѣкъ ознаменовался небывалымъ прежде развитіемъ промышленности. Миллионы людей вошли въ составъ арміи рабочихъ. Фабрики быстро умножались, удовлетворяя иногда случайнымъ и мимолетнымъ потребностямъ рынка. Предложеніе многихъ фабрикатовъ нерѣдко превышало спросъ на нихъ. Цѣны на товары падали и влекли за собою понижение задѣльной платы. Трудъ рабочаго получалъ значеніе цѣнности, величина коей опредѣляется отношеніемъ спроса къ предложенію. Но рабочему, часто семейному, трудно подчиниться такой формулѣ. Пониженная задѣльная плата можетъ оказаться недостаточной для удовлетворенія насущно-необходимыхъ нуждъ его и его семьи. Онъ часто долженъ терпѣть крайняя лишенія. Соціалисты пользуются этими обстоятельствами и указываютъ рабочимъ на иную, богатую обстановку жизни капиталистовъ. Трудъ и капиталъ выступаютъ, какъ два враждующихъ фактора производства. „Долой капиталъ,—онъ начало личнаго богатства“, требуютъ соціалисты. Земля, фабрики и весь орудія производства должны быть соціализированы, и въ обновленномъ обществѣ люди должны пользоваться продуктами своего труда въ мѣрѣ силъ, ими потраченныхъ и сообразно съ ихъ дѣйствительными потреб-

1). Ст. „Соціализмъ, его распространеніе, его отношеніе къ семье и религіи“ въ Прибавленіяхъ къ Церковн. Вѣдом. 1907 г. № 11, стр. 481—482.

ностями. Частный капиталъ долженъ быть замѣненъ колективнымъ капиталомъ и наемная работа общественной организацией. Экономический переворотъ долженъ быть полнымъ безъ малѣйшихъ уступокъ. Онъ долженъ повлечь за собою пересмотръ современной теории цѣнности, уничтоженіе денегъ, процентовъ и всего языческаго капиталистического строя. Этотъ переворотъ создастъ совершенно новыя условия жизни, и, спрашивается, въ какой степени человѣкъ, столь неудержимо стремящійся къ возможно широкому пользованію свободой, будетъ въ состояніи подчиниться новой общественной организаціи, низводящей его на степень какого-то механическаго бытія. Вопросъ этотъ получаетъ тѣмъ большее значеніе, что, по словамъ самихъ соціалистовъ (газета *Vorwärts* 17 июля 1891 г.), они борются съ существующей культурой, будь она христіанско-германская или русская и стремятся къ тому, чтобы окончательно искоренить ее. *Браку, родительской власти и самой религии нѣть места въ соціалистическомъ государствѣ*¹⁾. Супружескія отношенія будутъ признаваться существующими на началахъ личнаго расположения. Женщина, по мнѣнію Бебеля, будетъ подобно мужчинѣ свободна въ выборѣ предмета своей любви, она будетъ вступать въ союзъ по одному лишь влеченію и Эрфуртская программа прямо требуетъ уничтоженія всѣхъ законовъ, подчиняющихъ въ частныхъ или общественныхъ отношеніяхъ женщину мужчинѣ. Съ упраздненіемъ семьи, воспитаніе дѣтей будетъ лежать на обязанности общества. Существующія досель отношенія между родителями и дѣтьми должны подлежать коренному измѣненію. „Развѣ дѣти имѣютъ менѣе значенія, чѣмъ родители? Почему же они должны подчиняться имъ волѣ? По какому праву? Не нужно болѣе послушанія. Иначе нѣть равенства“ (Бенуа-Манонъ, известный соціалистъ).

Итакъ, семья, этой семьѣ природой данной и Богомъ благословленной основѣ человѣческаго общества, нѣть мѣста въ обновленномъ соціалистическомъ государствѣ. Нѣть въ немъ мѣста и Богу. Вожди соціализма неоднократно выражали свои враждебныя чувства по отношенію къ Богу и религіи. Соціалистъ долженъ быть атеистомъ. „Да не будутъ болѣе ни евреи, ни христіане, ни иные вѣрующіе. Церкви, монастыри, часовни и другія священные мѣста должны быть разрушены и обращены въ учрежденія для общей пользы и развлеченія, какъ-то: театры, бани, амбары и т. д.“ („Впередъ“).

Но напрасно соціалисты думаютъ, что имъ удалось вырвать вѣру изъ сердца народа и погасить небесный светъ. Христіанство еще крѣпко запечатлѣно въ сознаніи народа, и вездѣ (во Франціи и другихъ странахъ) еще жива вѣра, что свѣтъ Христовъ будетъ до скончанія вѣка ярко сиять, направляя человѣчество къ достижению возможной полноты земного благополучія...

Знаменитый французскій писатель Леруа Булье оцѣниваетъ съ христіанской точки зрѣнія философскія ос-

¹⁾ Соціализмъ для своихъ послѣдователей является какъ бы религіей. Въ наступленіе на землѣ царства пролетарского благополучія послѣдователи соціализма вѣрятъ, какъ христіане вѣрятъ въ вѣчное блаженство, уготованное праведникамъ въ обителяхъ Отца Небеснаго. (Тамъ же стр. 483-я).

новы демократіи¹⁾. Рядомъ блестищихъ, остроумныхъ параллелей между христіанствомъ и демократіей Леруа Булье выясняетъ точки ихъ видимаго соприосновенія и существенныя различія между ними. Но мнѣнію Леруа Булье, демократическая идея равенства и братства вполнѣ сообразны съ духомъ христіанства и, пожалуй, даже запишутъ глашъ Евангелія и вообщѣ изъ Свящ. Писанія. Но, не говоря уже о сурости и наглости современной демократіи, не согласующихся съ духомъ христіанской кротости и любви, христіанство и демократія различны между собой и по ихъ исходнымъ точкамъ, и по ихъ конечнымъ цѣлямъ. Христіанство основано на вѣрѣ и преданіи, демократическая доктрина раціоналистична и враждебна преданію.

Одно изъ главнѣйшихъ положеній демократіи—идея естественной доброты человѣка—противна христіанскому учению о первородномъ грѣхѣ, повредившемъ человѣческую природу. И надо замѣтить, что эта идея демократіи противорѣчитъ также и философіи и даннымъ положительной науки. Это капитальное заблужденіе демократіи заставляетъ ее искать причины существующаго въ мірѣ зла не въ природѣ самого человѣка, а въ соціальныхъ условіяхъ—въ обществѣ, въ учрежденіяхъ и законахъ. Отсюда ненаѣжны совершиенно напрасны и вредныя стремленія демократіи къ ниспроверженію существующаго строя въ государствахъ.

Идея главенства народа, исповѣдуемая современной демократіей, присвояетъ кратковременному большинству и господствующимъ партіямъ неограниченную власть и такимъ образомъ угрожаетъ людямъ наихудшемъ видѣ тираніи—анонимной и безответственной.

Христіанство говоритъ правителямъ: „выше тебѣ есть Богъ, есть Судья“. Демократія же твердитъ: „ни Бога, ни господина!“—и это ведеть къ обожествленію государства, къ непризнанію различія между элементами духовнымъ (религіознымъ) и гражданскимъ (политическимъ), а при такихъ условіяхъ невозможна ни истинная религіозная, ни истинная политическая свобода.

„Я боюсь, говоритъ Леруа Булье, что, систематически порывая со всеми преданіями и со всеми вѣрованіями прошлаго, стремясь насильно раздѣлить идеи нравственную и религіозную, которыя были сплетены вмѣстѣ въ теченіе вѣковъ, сілясь даже изгнать Бога изъ новаго государства, какъ вреднаго тирана или устарѣлого педагога,—я боюсь, чтобы европейская демократія, и демократія французская въ особенности, не запутала бы страшно своей работы, не затруднила бы великое дѣло народнаго воспитанія и управления“.

Соціализмъ, какъ естественное послѣдствіе крайней демократіи, имѣя съ христіанствомъ нѣкоторыя видимыя сходства, въ дѣйствительности во всемъ противоположенъ христіанству.

Христіанство говоритъ болѣе всего объ обязанностяхъ человѣка, а соціализмъ—исключительно о правахъ.

Опыты христіанскаго коммунизма (въ первые вѣка христіанства и въ монастыряхъ послѣдующаго вре-

¹⁾ Леруа Булье. „Христіанство и демократія“. Перев. С. Троицкаго. С.-Петербургъ. 1906 г. Ц. 20 коп.—„Колоколь“, газета 1907 г. № 312, статья А. Ф.—на.

мени) могли быть основаны только на религиозномъ чувствѣ, на духѣ самопожертвованія, на отреченіи отъ мірскихъ благъ на обѣгѣ бѣдности.

Соціалисты же алчутъ и у другихъ возбуждаютъ вожделенія къ благамъ этого, земного міра—матеріальному благосостоянію, досугу и довольству. Христіанство проповѣдує миръ, любовь, какъ основы людскихъ отношений. Соціализмъ проповѣдує классовую борьбу и возбуждаетъ между сословную непависть.

Жизнь и назначеніе человѣка трактуются христіанствомъ и соціализмомъ совершенно различно. Христианство приглашаетъ поднять взоры на небо, къ загробному міру, къ Царствію Небесному. Соціализмъ имѣеть въ виду только земной рай, прозаическое, жалкое земное счастье довольного и сытаго существованія.

Признавая наличность великой разрушительной силы въ соціализмѣ, Леруа Болье отрицаєтъ его созидающую способность. Для таковой нужны нравственные силы, а онъ заключаются только въ религиозномъ чувствѣ людей.

„Религиозное чувство навсегда останется, говорить въ заключеніе Леруа Болье, одной изъ несокрушимыхъ основъ человѣческихъ обществъ. И если эта основа начнетъ когда-нибудь разрушаться, то это не будетъ служить въ пользу ни свободѣ, ни братству, ни справедливости“.

Къ этимъ словамъ знаменитаго писателя намъ вечего прибавить.

Священникъ Петръ Альбіцкій.

Грѣхъ.

„Иго Мое—благо“ (Евангеліе).

„Аще послушаете Мене, благая земли сиѣсте; аще же преслушаете, мечъ вы поясты: уста-бо Господня глаголаша сѧ“. (Изъ книги словесъ Исаіи, сына Амосова).

(Окончаніе).

Мы намѣренно сопоставили психологію великаго грѣха съ „малымъ“, чтобы показать, что въ сущности все грѣхи—одно и тоже, вѣти одного корня, а корень—отрицаніе.

Этою-то отрицанія и не можетъ простить Церковь. Человѣкъ долженъ отъ него отказаться, ибо въ немъ—грѣхъ, а въ грѣхѣ смерть.

Грѣхъ—мерзость предъ Богомъ—теперь понятно это. Грѣхъ прародителей былъ безконечно малъ самъ въ себѣ.

Но въ основѣ его лежало отрицаніе Воли Божественной, благой и совершенной, предпочтеніе ей воли завѣдомаго врага добра и истины, т. е. діавола. Первые люди, принявъ за истину слова врага, тѣмъ самымъ заподозрили Божественную справедливость—волями или въ невѣдѣніи. Они добровольно отринули волительство Божіе надъ собой и отдали тѣмъ самымъ себя и своихъ дѣтей во власть слѣпой природы. Если человѣкъ одинъ только разъ узналъ грѣхъ, приятный для его чувственной природы, то будьте уверены, онъ не преодолимо потягается за нимъ и еще разъ, и еще, и опять.

„У дверей грѣхъ лежитъ. Онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ“,—сказано было Каину. Эту способность „господствовать“ человѣкъ имѣеть только до первого опыта. Далѣе.

Грѣхъ именно „влечетъ“.

Раскольникову послѣ убийства старухи *необходимо* стало убить еще и ея сестру Лизавету, и онъ убилъ ее безъ колебанія...

Кромѣ того, онъ не въ шутку собирался убить еще и Свидригайлова.

„Соскочилъ съ зарубки“—говорятъ крестьяне въ подобныхъ случаяхъ.

А далѣе что?

Далѣе—„Мертвый домъ“...

„Мертвый домъ“—домъ мертвыхъ, нравственно убившихъ себя лица. Убийство—смерть прежде всего самого убийцы.

Вотъ сцена въ общей камерѣ по книгѣ Мельшина „Въ мірѣ отверженныхъ“.

„Раньше я ничего такого въ умѣ не держалъ, рассказывалъ арестантъ Андрющка, но тутъ меня забрали. Схватываю ножъ. А, ты такъ? говорю. Такъ вотъ же тебѣ, тваринѣ! и всаживаю ножикъ въ самое пузо! Она и шары выпутила. Гляжу.. руки растропырила и валится, валится на меня.. Ха, ха, ха, ха!

— „Хо, хо, хо, хо!“ грянула въ отвѣтъ камера.

— „Куды налазишь, падло? говорю ей. Толкъ ее отъ себя рукой! Она—брькъ ногами и грянулась на-взничъ.. Ха, ха, ха, ха!

— „Хо, хо, хо, хо!

Тутъ и любовникъ ея сидитъ.. Полысь и его въ брюхо! Она и шары выпутилъ.. Ха, ха, ха, ха. Теперь я, какъ выйду изъ каторги, каждый день по одному стану рѣзать.. Ха, ха, ха, ха!“

Это-ли не смерть человѣчества?

А вѣдь начало—тоже съ пустяка, навѣрно... И никакого нравственнаго возрожденія тутъ ожидать нечего.

„Нѣть, Евангеліе я не уважаю, говорить арестантъ Юхоревъ. Вотъ Біблія—это туда-сюда. Око за око, зубъ за зубъ. А по-моему, за одно око оба ока и за одинъ зубъ—всѣ зубы! Это я понимаю!..“

„Я собралъ-бы всѣхъ насы въ одну тюрьму, со всего свѣта собралъ-бы и запалилъ-бы со всѣхъ концовъ. Изъ порченаго человѣка не выйдетъ честнаго и волкамъ съ овцами не жить, какъ братьямъ“ (Семеновъ).

Такая нравственная порча въ преступнике неизбѣжна и только подтверждаетъ правильность взгляда Церкви на грѣхъ, какъ смерть...

Корень такой порочности *все-же отрицаніе*, толкающее человѣка въ сторону преступленія.

Но при чемъ тутъ Церковь?

Да какъ авторитетъ. Авторитетъ—всевѣдѣніе, основанный на томъ, что церковь есть Божественное учрежденіе. Мы не можемъ фактически видѣть послѣдствій своихъ поступковъ, послѣдствій, гибельныхъ не только для насъ, но для нашихъ потомковъ, иногда весьма отдаленныхъ. Наука подтвердила крайнее гибельное влияніе пороковъ на потомство, т. е. то, что имѣла въ виду и Біблія.

„Кто бросаетъ камень вверхъ, бросаетъ часто на свою голову“—это латинская поговорка. Если мы не

можемъ усѣдить за камнемъ, который мы же пустили, то о чёмъ тутъ говорить?

Все, что запрещено Церковю, какъ грѣхъ, иibelno для всего человѣчества въ ею отдаленномъ будущемъ, прозитъ человѣчеству вырожденiemъ, ускоряетъ иibelъ человѣчества, сокращаетъ срокъ ею пребыванія на земль. Благодаря грѣху, человѣчество само погибнетъ на земль, не выполнивъ своею назначенія. Въ этомъ вина всѣхъ грѣшниковъ. Ты миллиарды бѣствий, которыхъ вошли на землю чрезъ грѣхъ, приведутъ человѣчество скоро къ концу...

Въ этомъ убѣждаетъ насъ и наука. Теорія наслѣдственности, только теперь разрабатываемая, сообщаетъ намъ поразительные случаи вліянія пороковъ чрезъ поколѣніе. Мы узнали, что пьянство, развратъ передаются потомкамъ и eo ipso ведутъ къ вырожденію. За прщенія „не убій“, „не прелюбы сотвори“ покоятся на такихъ глубокихъ фактахъ, о которыхъ сто лѣтъ тому назадъ не имѣло понятія человѣчество.

„Когда я оглядываюсь назадъ, говорить въ своей исповѣди одинъ самоубійца, на своихъ отца, мать и дѣдовъ, то сначала въ нихъ не замѣчается, повидимому, ничего особенного. Они мало чѣмъ отличаются отъ большинства своихъ современниковъ, но въ томъ-то и бѣда, что это наше „большинство“ давно уже шло къ тому общему разложенію, въ которомъ отдѣльныя отрицательныя фигуры тонутъ въ общей массѣ порочности и распущенности, почти уже не выдѣляясь изъ него. Напримѣръ, у моего дѣда, съ отцовской стороны, былъ цѣлый гаремъ... Его сыновья, мой отецъ и дядя, рано были отданы въ корпусъ и корпусная жизнь выработала въ отцѣ простую, здоровую натуру. Но тѣ-же полковые кутежи и попойки, отъ которыхъ рано погибъ слабый здоровьемъ дядя, помогли ему къ 30 годамъ, т. е. ко времени женитьбы, породично подорвать свое здоровье. Со стороны матери было, повидимому, тише. Тамъ не было ни гаремовъ, ни кутежей... Я думаю, что для подтвержденія моей теоріи достаточно и этихъ небольшихъ примѣровъ, а сколько бы ихъ можно найти въ болѣе отдаленныхъ поколѣніяхъ, въ свой чередъ бросавшихъ зерна въ общій стволъ генеалогического дерева. Когда я впервые узналъ это и впервые понялъ роковое слово „вырожденіе“, я мысленно подписалъ въ этотъ день приговоръ самому себѣ“. („Исповѣдь Мытищева“ М. Крестовской).

Въ истекшемъ году одинъ врачъ нашелъ среди учащихся петербургскихъ аристократическихъ заведений 95% выродковъ!

А что будетъ далѣе?

Какая богатая почва для преступности!

Причины—алкоголизмъ и развратъ...

Библія сказала это давно... Правда, тамъ нѣть научныхъ данныхъ, но вѣдь Библія—для всѣхъ. Какъ могли бы понимать ее неученые, если бы они вооружились научными выкладками?

Библія—ученіе вѣры и нравственности и, какъ таковое, должно быть принято безъ всякихъ колебаній, а теперь—и подавно!

„Дабы спасти тебя отъ жены чужого, отъ другой, которая умягчаетъ рѣчи свои, которая оставила руководителя юности своей и забыла завѣтъ Бога своего. Домъ ея ведетъ къ смерти и стези ея къ мертвцамъ;

никто изъ вошедшихъ къ ней не возвращается и не вступаетъ на путь жизни. Посему ходи путемъ добрымъ и держись стезей праведниковъ, потому что праведные будутъ жить на земль и непорочные пребудутъ на ней. А беззаконные будутъ истреблены отъ земли. (Притчи Сол. 2 г. 16—22, ср. также 5 г. 1—23 ст. 6 гл. 24—35 и др.).

„Я сталъ тѣмъ, что называютъ блудникомъ, говорить Поздышевъ въ „Крейцеровой сонатѣ“. А быть блудникомъ есть физическое состояніе, подобное состоянію морфииниста, пьяницы, курильщика. Какъ морфиинистъ, пьяница, курильщикъ ненормальный человѣкъ, такъ и человѣкъ, познавшій нѣсколько женщинъ для своего удовольствія—ненормальный, навсегда испорченный человѣкъ.

И это сгубило меня“.

Естественно, что Поздышевъ развратилъ и жену, „Въ нашемъ мірѣ, женившись, всякий считаетъ, что теперь воздержаніе не нужно“.

Православная Церковь въ чинѣ вѣнчанія молится между прочимъ „о помощи“...

„Да, именно помощи, помощи тутъ и нужно... Какъ это они догадались?“—такъ размышлялъ Левинъ во время вѣнчанія („Анна Каренина“). Церковь „вѣнчаетъ“ брачующихся при пѣніи „Святіи мученицы“...

Вдумались ли кто въ это „Святіи мученицы“?

Церковный бракъ—подвигъ, немного полегче дѣства и тутъ нужна „помощь“, и она тутъ дается.

Результатомъ невоздержности у Поздышева явилась страшная ненависть къ женѣ...

Затѣмъ—ревность (по себѣ судилъ).

А далѣе—убийство жены...

Типичный бракъ распутника!

Что же выходитъ?

А выходитъ то, что развратъ и убийство сплошь да рядомъ въ одной одеждѣ ходятъ.

Развѣ нужда не заставляетъ иногда прибѣгать къ вытравленію плода, къ дѣтоубийству?

„Мужчинѣ необходимо (извѣстное)—молодые жрецы науки увѣрили всѣхъ. Внушите человѣку, что ему необходимы водка, табакъ, опium—и все это будетъ необходимо. Выходить, что Богъ не понималъ того, что нужно и, не справившись у волхвовъ, дурно устроилъ“. (Л. Толстой „Крейц. соната“).

Такъ сама жизнь ежедневно тысячью фактами подтверждаетъ авторитетъ церковно-библейского учения!

Грѣхъ—смерть—по результатамъ для человѣчества. Если мы разсмотримъ и нѣкоторыя другія „естественнія“ движения души человѣка, заклейменная Церковью, какъ грѣхи смертные, то и тутъ найдемъ тотъ-же общій смыслъ, глубокій смыслъ.

Примѣровъ масса.

Предписанія церковно-библейскія находять стѣснительными... Это—на чей вкусъ. Нѣкоторые свободолюбивые люди находятъ стѣснительными, считаютъ „нарушениемъ свободы“ правила, запрещающія сборища на полотнѣ желѣзной дороги... во время маневровъ поѣзда. Фактъ! (См. рѣчь депутата Рамишвили въ 1-й Госуд. Думѣ). Свистокъ, предупреждающій, что за сплошной идетъ вѣрная смерть, тоже будетъ стѣсненіе.

Этому вѣдь конда-краю не будетъ.

Есть на свѣтѣ люди, которые могутъ обѣдать не иначе, какъ снявши съ себя все...

Библейскія предписанія, напротивъ, очень гуманны, либеральны даже. Никакое законодательство не возвысилось до такой степени, какъ законодательство Моисеево. Тутъ данъ тотъ минимумъ, который обеспечиваетъ человѣку сносное и возможно продолжительное пребываніе на землѣ. И для чего, для какой цѣли Откровенный законъ будетъ налагать „бремена тѣжка и бѣднѣ носима“, зная хорошо слабость человѣческую, за тысячи лѣтъ впередъ слыша эти вопли о „стѣсненіи личности“?

Грѣхъ только то, что грозитъ гибелью...

Грѣхъ то, что ставитъ человѣка рядомъ съ звѣремъ. И это „стѣсненіе“!

„Не вари козленка въ молокѣ матери его“—какой гуманный взглядъ на животныхъ... Это нужно понять! „Не паши на осль и волѣ вмѣстѣ“—и это не гуманно-ли? „На заграждай уста вола молотящаго“. „Не бери изъ гнѣзда матери вмѣстѣ съ дѣтьми“. „Не выдавай раба господину его, когда онъ убѣжалъ отъ него и не притѣсняй его“. „Въ седьмой годъ дѣлай прощеніе долговъ. Если продастся тебѣ братъ твой Еврей или Евреянка, то шесть лѣтъ долженъ быть онъ рабомъ тебѣ, а въ седьмой годъ отпусти его на свободу и не съ пустыми руками, ибо онъ въ шесть лѣтъ заработалъ вдвое противъ платы наемника; дай ему, чѣмъ благословилъ тебя Господь Богъ твой“. Это безпримѣрное въ исторіи земного шара, гуманнейшее и либеральнѣйшее законодательство предписываетъ, однако, смертную казнь за прелюбодѣйство!

О чѣмъ это свидѣтельствуетъ?

Да о многомъ...

Ученіе Церкви о постѣ всѣмъ извѣстно. Извѣстно также и то, что постъ изнуряетъ тѣло человѣка. Но Церковь и это знаетъ и съ этимъ весьма и весьма считается. Церковь установила на время поста полное половое воздержаніе, которое, какъ извѣстно, поддерживаетъ силы лучше всякой пищи! Чтобы это воздержаніе не было тяжело человѣку, Церковь запретила мясо.

Быть мясо въ постѣ—грѣхъ. Почему?

Да потому, что животная пища вызываетъ въ человѣка животные-же инстинкты.

У Сергея Атавы въ его „Оскудѣніи“ описывается бытъ помѣщиковъ того времени. Авторъ поражается количествомъ мяса, которое съѣдалось за обѣдомъ. „Куда все это дѣвалось? Куда шли эти излишки?“

И тутъ-же поясняется, описывая развратъ, которому предавались тогда...

„Вѣдь наша возбуждающая излишняя пища, говоритъ Л. Толстой, при современной физической праздности есть не что иное, какъ систематическое разжиганіе похоти. Около меня весной работали мужики на насыпи желѣзной дороги. Обыкновенная пища малаго изъ крестьянъ: хлѣбъ, квасъ, лукъ; онъ живъ, бодръ, здоровъ. Работаетъ легко полевую работу. Онъ поступаетъ на желѣзную дорогу и харчи у него: каша и 1 ф. мяса. Но зато онъ и выпустить это мясо на 16-ти часовой работѣ съ тачкой въ тридцать пудовъ. И ему какъ разъ такъ. Ну, а мы поѣдающіе по 2 ф. мяса, рыбы, дичи и всякіе горячительные напитки—

куда это идетъ? На чувственные экспессы“. (Крейцерова соната).

„Варенька питалась головиной. Эта головина была причиной появленія у Вареньки какихъ-то смутныхъ, неясныхъ желаній“. (М. Горький „Варенька Олесова“—Перифразъ).

Кто хочетъ себѣ чистоты, тотъ не станетъ есть мясо, а кто не хочетъ—кто тутъ виноватъ?

Церковь, запрещая мясо, имѣла ввиду одно: облегчить тяготу воздержанія: „хлѣбъ и вода никому не вредны“ (преп. Серафимъ Саровскій).

Это обстоятельно раскрыто въ докладѣ д-ра Апраксина „Аскетизмъ и монашество“. „(Мисс. Обозрѣніе“ 1901 годъ).

Церковь имѣеть полное право запрещать мясо въ виду такихъ несомнѣнныхъ данныхъ, а мы должны этого всегда требовать, а не смотрѣть на это сквозь пальцы...

Современное, такъ называемое „раціональное“ воспитаніе направлено лишь къ тому, чтобы сдѣлать изъ человѣка здороваго звѣря.

И нужно-ли удивляться тому, что современное молодое поколѣніе кричитъ о томъ, что христіанская жизнь—недостижимый идеалъ?

Развѣ звѣрь можетъ бороться съ собой?

И замѣтьте, полнота коровы, лошади—вещь чрезвычайно вредная: ожирѣвшая корова становится немолочной, а лошадь—негодной къ работѣ.

Это все знаютъ и стараются избѣгать.

А человѣкъ... не животное, ему все можно!

Какое-то противорѣчіе, или недоумѣ, не знаю, что такое получается въ результатаѣ.

И приходишь невольно къ убѣжденію, что раціонально воспитываютъ лишь крестьяне своихъ дѣтей!.. Вѣдь рѣдкій крестьянинъ собирается съ пути... Эти, сбившіеся съ пути, распутные крестьяне именуются иногда „сознательными“,—ну, а въ селѣ иногда называются. Ну, конечно, „невѣжество, темнота“...

Осудивъ убийство и развратъ, христіанство, естественно, осудило и все то, что можетъ вести къ убийству и разврату.

Такъ называемыя „страсти“, а по церковной терминологіи „смертные грѣхи“—это душевныя эмоціи, которыя, если дать имъ ходъ, способны завладѣть всѣмъ существомъ человѣка, задавивъ собою положительно все остальное содержаніе человѣческой души.

Таковы—скучность, честолюбіе, гнѣвъ и др.

Типы общезнѣстны. Распространяться тутъ не о чѣмъ. Скажемъ одно, что они сплошь да рядомъ граничатъ съ убийствомъ и въ половинѣ случаевъ ведутъ къ нему. Іудушка въ „Господахъ Головлевыхъ“ Плюшкинъ въ „Мертвыхъ душахъ“, Скупой рыцарь.

Эти черствыя личности исполняли обязанности человѣка лишь по недоразумѣнію и временно.

Одинъ—сгубилъ брата, мать, прислугу—изъ-за скучности. Другой—погубилъ сына и дочь. Третій—полмѣра гостей былъ пустить по-міру.

Все сказанное до сихъ поръ имѣеть значеніе даже и въ томъ предположеніи, что жизнь человѣчества заканчивается вполнѣ здѣсь, на землѣ.

Но этого принять мы не можемъ, во-первыхъ, потому, что бессмертіе души одинъ изъ важнейшихъ

христіанскихъ догматовъ, а во-вторыхъ, это общее убѣжденіе всего человѣчества, культурнаго и некультурнаго. Душа—бесмертна.

„Живъ Богъ—жива душа“—слова Псаломопѣвца имѣютъ глубочайшій смыслъ. Доказывать истину безсмертія души мы не будемъ,—это завело бы слишкомъ далеко.

Какъ христіане, мы принимаемъ это за аксиому съ полной вѣрой. И въ самомъ дѣлѣ, если даже материа не уничтожима, то духъ—тѣмъ болѣе...

Жизнь человѣка продолжается за гробомъ въ томъ именно направленіи, въ какомъ она была здѣсь, по естественнымъ законамъ и подлежитъ развитію въ бесконечность. Какие задатки стали господствующими въ душѣ при ея земной жизни, съ тѣми душа и начинаетъ жить „тамъ“. Они развиваются, какъ все вообще. Мы видимъ, что дѣти, напр., незлобивы; взрослый человѣкъ уже способенъ злиться, а если онъ не будетъ подавлять въ себѣ этихъ приступовъ злобы, то уже подъ-старость онъ не можетъ сдержаться... Извѣстно, что старики—крайне злобы и способны по долгу помнить зло, злиться даже безъ всякаго повода...

Если до такихъ предѣловъ способенъ дойти человѣкъ въ семидесятъ лѣтъ, то что выйдетъ изъ него при несомнѣнномъ вѣчномъ его существованіи—когда онъ проживеть тысячу, сто тысячъ, миллионы лѣтъ? Злобный человѣкъ, доставляя мученіе другимъ, мучается самъ болѣе того... До какихъ-же предѣловъ можетъ дойти это мученіе въ вѣчности? Воистину, человѣкъ превзойдетъ и самого діавола...

Вотъ разгадка вѣчности мученій...

И такъ всякая страсть... т. е. смертный грѣхъ.

Поелику человѣкъ не можетъ удовлетворить свое желаніе „тамъ“, а желаніе это—всѧ суть его жизни, да оно еще можетъ развиваться, то до какихъ столбовъ дойдетъ человѣкъ въ своей злобѣ на Творца, на самого себя, на всѣхъ, на какое гигантское отрицаніе онъ способенъ тогда, если теперь человѣкъ изъ совершенныхъ пустяковъ способенъ отрицать Промыслъ Божій?

Если Богъ есть любовь—то захочетъ ли человѣкъ быть съ Богомъ, когда всю жизнь онъ былъ самъ себѣ „богъ“, когда ненависть къ роду человѣческому, отрицаніе Бога вошли въ его плоть и кровь?

Кто его мучаетъ со вѣтъ?

Никто.

Человѣкъ, который наѣлся соленаго, а воды нѣть, —вѣдь мученіе у него внутри его, а не вѣтъ...

Вотъ слабое подобіе того ужаснаго состоянія души, которая при жизни сама себя отдала во власть какого-либо земного чувства, будь то хоть гнѣвъ, склонность, зависть и пр.

Это и называется „смерть“ для души...

Смерть форменная, ибо души собственно и не остается почти, а свирѣпствуетъ страсть...

Принявъ во вниманіе все сказанное, мы теперь можемъ опредѣлить сущность грѣха. Она слагается изъ четырехъ факторовъ, или моментовъ,—назовите какъ угодно, все равно.

Первое. Природное предрасположеніе къ грѣху, которое не вмѣняется еще пока человѣку. Оно есть—это научный фактъ: „Не еже хощу доброе, сие творю,

но еже не хощу злое, сие содѣлаю“. Это грѣхъ, т. сказать, потенциальный.

Второе. Отрицаніе, къ которому человѣкъ склоненъ всегда по своей испорченности. Отрицаніе Божественнаго авторитета Церкви. Тутъ участвуетъ воля человѣка, ибо человѣкъ чаше отрицаетъ то, что ему невыгодно... Отрицаніе—грѣховно и Церковь уже не можетъ его простить, пока человѣкъ отъ него не отказался вполнѣ. Отказался отъ своего отрицанія, оплевалъ его—значитъ раскаялся. Отрицаніе—грѣхъ ума и человѣкъ уноситъ его въ вѣчность, если не пресѣкъ его здѣсь. Отрицаніе—корень гибели и сама гибель.

Третье. Самый грѣхъ, какъ известное дѣйствіе. Служа показателемъ душевной смерти человѣка, грѣхъ всегда наноситъ чрезвычайный вредъ человѣчеству благодаря наследственности. Грѣхомъ убивается человѣчество. Всякій грѣхъ поэтому противенъ любви, есть отрицаніе любви de facto; кто любить человѣчество на дѣль, тотъ не станетъ прививать ему пороки. Такъ какъ безъ любви нѣть и христіанства, то ясно, что грѣшникъ не можетъ быть христіаниномъ, такъ какъ вся жизнь его—сплошной вредъ человѣчеству.

Четвертое. Грѣхъ необходимо иметьъ послѣдствія, гибельные для всего человѣчества, толкающія его на грѣхъ и ведущія къ вырожденію человѣчества,—это первое, а второе человѣческая душа за гробомъ продолжаетъ жить тою самою жизнью, какою она жила на землѣ. Страсти, какъ результаты порочныхъ поступковъ, способны къ бесконечному развитію, овладѣвая вполнѣ душой человѣка, всѣмъ ея содержаніемъ. Будучи лишенъ возможности удовлетворить страсть, загробный человѣкъ по понятнымъ причинамъ переживаетъ ужасное состояніе, которое будетъ продолжаться вѣчно, и вѣчно же будетъ ухудшаться еще болѣе, и такъ безъ конца... Жизнь въ такомъ видѣ среди миллионовъ подобныхъ-же существъ—вотъ приблизительное понятіе о томъ, что такое „адъ“.

Священникъ Евгений Парійский.

Хроника мѣстной епархиальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 20-го мая, Его Преосвященство Преосвященнѣйший Назарій, епископъ нижегородекій и арзамасскій, совершаѣтъ литургію въ Крестовой церкви.

Въ пятницу, 25-го мая, по случаю дня рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Преосвященнѣйший Евѳимій, епископъ балахнинскій, совершаѣтъ литургію и благодарственный молебенъ, при участії городского духовенства, въ каѳедральномъ соборѣ.

Пожертвованіе. Священникъ нижегородекаго Михаило-Архангельскаго собора А. В. Кенарскій пожертвовалъ въ церковь с. Шупкова, балахнинскаго уѣзда, полное священническое и діаконское облаченіе и воздухи, за что прічтъ и прихожане церкви выражаютъ ему свою глубокую благодарность.

Просьба о пожертвованиі.

14 мая, при сильномъ буревомъ вѣтре, пожаромъ уничтожена половина села Вазьянки, васильского уѣзда. До 300 человѣкъ взрослыхъ, кромѣ малолѣтковъ, остались безъ крова, пищи, одежды, обуви и бѣлля. Положеніе погорѣльцевъ ужасное. Священникъ села Вазьянки А. Алфеевъ обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующей просьбой: „Несчастные день и ночь просятъ меня о помощи... Что я могу сдѣлать, чтобы облегчить море страданій?! Отъ лица погорѣльцевъ беру на себя смѣлость обратиться къ Гамъ, Ваше Преосвященство, съ почтительнѣйшей просьбой: прикажите о.о. благочиннымъ городскихъ церквей обратиться съ привыкомъ помоши къ духовенству Н.-Новгорода. Я вѣрю, оно найдетъ возможность и средства помочь несчастнымъ“. Его Преосвященствомъ на этомъ прошении положена 21-го мая слѣдующая резолюція: „О.о. благочинные предложатъ о.о. настоятелямъ и церковнымъ старостамъ произвести сборъ пожертвованій на бѣдныхъ погорѣльцевъ села Вазьянки“. Адресъ: Чрезъ почт. ст. Бывовка, нижег. губерніи. Вещи могутъ быть направлены въ „Барmino“, пароходная пристань, священнику Виноградову, для погорѣльцевъ въ Вазьянкѣ.

II.

Священники-депутаты у митрополита Антонія. 14 мая митрополитъ Автоній вызывалъ къ себѣ депутатовъ-священниковъ для объявленія имъ указа Св. Синода. Явились деп.: о. Архиповъ, о. Гриневичъ, о. Колокольниковъ и о. Тихвинскій. На приемъ присутствовали еп. Пантелеймонъ и протопресвитеръ Янышевъ. О. Бриллантовъ на судъ не явился.

По прочтенію указа, въ которомъ говорится о принадлежности священниковъ-депутатовъ къ политическимъ партіямъ, они заявили, что входитъ въ составъ думскихъ фракцій, а не партій. Это заявленіе на первыхъ порахъ вызвало некоторое недоумѣніе, но вскорѣ выяснилось, что священникамъ-депутатамъ возбраняется также входить въ составъ фракцій.

Свяш. Колокольниковъ заявилъ, что онъ считаетъ себя безпартийнымъ, такъ какъ не входитъ ни въ одну изъ думскихъ фракцій. Митрополитъ Антоній замѣтилъ, что о. Колокольниковъ, хотя и принадлежитъ къ безпартийнымъ, но не къ правымъ. На вопросъ священниковъ, думаетъ ли митрополитъ, что они должны входить въ составъ только группы монархистовъ, митрополитъ Антоній замѣтилъ, что, кромѣ монархистовъ, имеются еще и нѣсколько болѣе лѣвые—октябрьсты. Изъ дальнѣйшей бесѣды выяснилось, что митрополитъ не допускаетъ возможности, чтобы священники принадлежали и къ партіи народной свободы, какъ не легализованной; выяснилось также, что, по мнѣнію митрополита, въ Россіи нѣтъ конституціи.

Въ концѣ-концовъ митрополитъ Антоній предложилъ священникамъ членамъ Гос. Думы дать опредѣленный отвѣтъ къ 18 мая о томъ, что они по совѣсти отказываются отъ своего образа мыслей и дѣйствій. При этомъ митр. Антоній указалъ, что формальный выходъ изъ фракціи при сохраненіи настоящаго обра-за мыслей будетъ лицемѣріемъ, которое усугубитъ ихъ вину.

Если священники до 18 мая не дадутъ удовлетворительного отвѣта по содержанию указа Св. Синода, то дѣлу данъ будетъ дальнѣйшій ходъ о преданіи ихъ суду епархиальной власти.

О.о. депутаты удручены и растерялись. Вместо прямого отвѣта по совѣсти, они поспѣшили поднять на ноги „свои фракціи“ и прибѣгли къ ихъ защите и ждутъ о. Петрова.

Въ куларахъ слышно было, что думскіе крамольные священники рѣшили пока изъ своихъ фракцій не уходить, но возможно, что съ прибытіемъ о. Петрова будетъ образована самостоятельная группа депутатовъ-священниковъ.

Срочный запросъ въ Г. Думѣ по дѣлу священниковъ-депутатовъ. Бесѣда священниковъ съ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ была сообщена трудовой группѣ, которая внесла 17 мая въ Государственную Думу срочный запросъ слѣдующаго содержанія:

, „14-го мая 1907 года члены Думы священники Архиповъ, Бриллантовъ, Гриневичъ, Колокольниковъ и Тихвинскій были вызваны особыми повѣстками къ митрополиту спб. и ладожскому Антонію, который объявилъ явившимся указъ Св. Синода отъ 12-го мая за № 5577. На основаніи этого указа они должны выйти изъ состава партій, къ которымъ они принадлежатъ, и публично заявить объ этомъ выходъ; при чёмъ митрополитъ Антоній объявилъ имъ, что они не должны принадлежать также къ беспартійнымъ лѣвымъ, но только къ монархистамъ, октябрьстамъ или беспартійнымъ правымъ и высказываться въ Думѣ только въ духѣ этихъ партій. Срокомъ для исполненія этого указа митрополитъ Антоній назначилъ пятницу, 18-го мая. Отказъ перемѣнить свой убѣжденія до пятницы, 18-го мая, поведѣть къ лишенію ихъ сана.“

Мы, нижеподписавшіеся, видимъ въ этомъ грубое нарушеніе свободы мнѣній членовъ Думы, гарантированной ст. 14-й учрежденія Государственной Думы, въ силу которой члены Думы пользуются полной свободой суждений и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ вѣданію Думы, и ст. 8 закона 8 марта 1906 г., карающей, за воспрепятствование угрозами или злоупотребленіями власти члену Думы исполнять его обязанности, нѣсколькими годами арестантскихъ отдѣленій. Въ виду этого мы просимъ спѣшно запросить господина предсѣдателя Совѣта министровъ и господина оберъ-прокурора Св. Синода:

1) Извѣстно ли имъ объ этомъ нарушеніи ст. 14 учрежденія Государственной Думы?

2) если да, то что они намѣрены сдѣлать для ограничения свободы суждений членовъ Государственной Думы?

Мы предлагаемъ запросъ этотъ, не передавая въ комиссію, поставить на повѣстку засѣданія 17-го мая и разсмотрѣть въ этотъ день по существу виѣ очередь передъ другими дѣлами“.

Г. Дума согласилась съ требованіемъ группы.

Мнѣніе канониста о. прот. Горчакова. На тему о священникахъ-депутатахъ „изъ лѣвыхъ“ сотрудникъ „Вирж. Бѣд.“ бесѣдовалъ съ профессоромъ церковнаго права протоіереемъ М. И. Горчаковымъ, знатокомъ и авторитетомъ въ вопросѣ церковнаго права.

Синодское определение, по мнению проф. Горчакова, находится въ полномъ согласии и съ каноническими, и съ церковно-правовыми нормами.

Синодское определение вовсе не решаетъ въ томъ или иномъ смыслѣ вопросъ о принадлежности священнослужителей къ политическимъ партіямъ.

Совершенно независимо отъ названия партіи и ея идеиныхъ обоснованій, разъ только эта партія не относится безусловно отрицательно къ политическимъ убийствамъ и нарушенію долга вѣрноподданнической присяги, то принадлежность къ такой партіи несомнѣнно противорѣчитъ сущности присяги, приносимой каждымъ священникомъ при рукоположеніи.

Духовному суду такой согрѣшившій священникъ подлежитъ даже въ случаѣ добровольного сложенія съ себя сана. Но преданіе суду вовсе не предопредѣляетъ заранѣе его исхода. Въ процессѣ духовнаго суда, также какъ и свѣтскаго, подлежитъ обсужденію не только формальная сторона, но и сущность, и если бы обвиняемый священнослужитель своимъ объясненіемъ доказалъ свое уваженіе къ существующей государственной власти и государственному строю, и нeliцемѣрную преданность Государю, то, конечно, онъ не подвергается карѣ. Кстати сказать, по нашимъ дѣйствующимъ законоположеніямъ, кара эта даже въ случаѣ добровольного сложенія сана сопряжена съ весьма тяжкимъ послѣдствіемъ въ смыслѣ лишенія нѣкоторыхъ общегражданскихъ правъ, напр., права проживанія въ теченіе опредѣленнаго срока въ столицахъ и т. д.

Письма священниковъ Колокольникова, Архипова и Тихвинского митр. Антонію. Въ отвѣтѣ на требование митрополита Антонія, предъявленное священникамъ, принадлежащимъ къ лѣвымъ фракціямъ Г. Думы, о выходѣ ихъ изъ этихъ фракцій и обѣ опубликованіи ихъ выхода въ трехдневный срокъ, священниками Колокольниковымъ, Архиповымъ и Тихвинскимъ отправлены митрополиту письма, составленныя по одному и тому же плану. По 1-му пункту синодального указа: „дать объясненіе своего отсутствія въ засѣданіи Думы 7 мая“ (см. № 20-й Н. Ц.-Общ. Вѣстника стр. 520-я) священники Колокольниковъ, Архиповъ и Тихвинский говорятъ одно и тоже: лѣвые фракціи и мы были убѣждены, что заявленіе правыми (по поводу слуховъ о замыслахъ на жизнь Государя Императора) внесено было съ провокационной цѣлью, чтобы устроить только скандалъ, вызвать страсти, дискредитировать Думу въ глазахъ населения, побудить правительство къ распуску Думы. Обѣ этомъ оправданіи совершенно справедливо говоритъ А. Ст—нъ въ „Нов. Времени“: „Сужденія всѣхъ трехъ священниковъ поразительно предвзяты и однобоки, и, что всего ужаснѣе, они этого не замѣчаютъ.“

У всѣхъ звучитъ одинъ и тотъ же мотивъ: правые хотѣли внести запросъ, и у авторовъ напередъ уже составилось мнѣніе, что вносимое правыми можетъ быть только ложью, провокацией и мерзостью. Но сами они развѣ любятъ, когда имъ отмѣряютъ тою же мѣрою? Развѣ они не негодуютъ на утвержденія, что отъ лѣвыхъ можетъ исходить только ложь, преступность и мерзость. Развѣ они не требуютъ въ подобныхъ слу-
чаяхъ, чтобы ихъ разсудили и выслушали? Наконецъ, не припомнятъ ли они, чей образъ мышленія дикто-

валъ предвзятость вопроса: „можетъ ли быть что доб-
roe изъ Назарета?“

Ихъ омерзеніе передъ правыми такъ искренне и наивно, что они выдвигаютъ его, какъ аксиому, не требующую доказательствъ.

Совершенно такимъ же тономъ, какъ если бы они говорили о фальшиво-монетчикахъ или поджигателяхъ, такимъ же тономъ они говорятъ въ Думѣ и о правительствахъ.

Это тонъ, свойственный невѣжеству, глубокому незнанію предмета, о которомъ трактуется“.

Относительно второго требованія указа: „оставить тѣ партіи, къ которымъ они себя причисляютъ“—свящ. Колокольниковъ отвѣтилъ, что онъ къ революционнымъ партіямъ не принадлежитъ (безпартійный). Священникъ Тихвинскій тоже заявилъ, что „въ партіи онъ не состоить ни въ какой“, но „примкнулъ“ къ парламентской фракціи, называемой трудовой группой и крестьянского союза. Въ другомъ мѣстѣ своего довольно большого письма онъ прямо говоритъ, что „принадлежитъ“ къ этой фракціи. Священникъ Архиповъ заявляетъ о себѣ, что онъ „примкнулъ къ фракціи трудовой группы“. О.о. Тихвинскій и Архиповъ выходѣ изъ партій, къ которымъ принадлежать, считаютъ для себя невозможнымъ, ибо это для нихъ равносильно измѣненію основныхъ убѣжденій. Всѣ трое заявляютъ, что они отстаиваютъ трудащихся, обездоленныхъ и гонимыхъ, стремятся улучшить положеніе крестьянства. Понятно, что одного этого мотива для оправданія принадлежности къ лѣвымъ партіямъ недостаточно, такъ какъ и правые партіи стремятся къ улучшенію положенія крестьянства; поэтому о.о. Тихвинскій и Колокольниковъ заявляютъ, что признаютъ необходимымъ введеніе конституціи въ Россіи, а о. Архиповъ считаетъ себя призваннымъ „на борьбу съ произволомъ и насилиемъ“. Всѣ трое дѣятельность свою, направленную къ достижению конституціи въ Россіи, оправдываютъ ссылками на слова Высочайшаго манифеста 17 октября и пастырское посланіе Св. Синода, а о. Тихвинскій говоритъ, что онъ дѣлалъ только то, что рекомендовалъ М. В. Скворцовъ въ своемъ „Миссіонер. Обозрѣніи“ (№ 14 и 15—1905 года):

„Пастырь-проповѣдникъ, во имя безпристрастія и неподкупной правды, пусть не замалчиваетъ и тѣхъ добрыхъ мотивовъ и той дѣйствительной самоотверженности борцовъ освободительного движения, какіе мы видимъ въ ихъ дѣятельности; въ то же время пусть онъ не скрываетъ и тѣхъ темныхъ сторонъ одрахѣвшаго бюрократического строя, который своей безопасностью и дряблостью довелъ Россію до политического и экономического разоренія и до ея нынѣшняго несчастнаго позорнаго положенія и внѣ, и внутри“. Но, приведя эти слова, о. Тихвинскій умолчалъ о томъ, что они составляютъ только другую половину периода, начинающагося такъ: „церковь и ея служители отнюдь не должны мириться съ насилиемъ и смутой, каковыми являются эти забастовки и политическая беззаконія; нельзя служителю мира и любви сочувствовать раздору политическихъ партій, не должно равнодушно смотрѣть и умывать руки въ крови теперешнихъ братоубийственныхъ междуусобицъ... Но, обличая смутьяновъ, останавливающихъ мирное теченіе жизни и разоряющихъ

отечество, пастырь-проповѣдникъ долженъ» и т. д. (окт. 1905 г. 805 стр.).

Правда, и о. Тихвинскій, и о. Архиповъ и о. Колокольниковъ заявляютъ, что они не способны на террористическія выступленія и признаютъ только мирную борьбу, „особу Его Величества уважаютъ“, но такой образъ мыслей не вызвалъ въ ихъ сердцахъ благороднаго протеста противъ постановленія Думы, отказавшися выразить порицаніе революціонному страшному кровопролитію. Однимъ словомъ, написавъ свои письма митр. Автонію, они съ спокойною совѣстю могутъ сказать представителю любой революціонной партіи: „мы ваши и съ вами за одно“. Два другихъ священника сочли себя вправѣ совсѣмъ не отвѣтывать на указъ Св. Синода,—одинъ, о. Гриневичъ, потому, что онъ ранѣе указа вышелъ изъ трудовой партіи и голосовалъ 7 мая противъ крамольниковъ, а другой—о. Бриллантовъ, не пожелавшій явиться къ Владыкѣ митрополиту, заявилъ въ газетахъ, что совѣсть у него покойна, а болѣе онъ никого и ничего знать не желаетъ.

Обсуждая мѣру, принятую Св. Синодомъ въ отношеніи къ „краснымъ“ священникамъ, попавшимъ въ Г. Думу, «Голосъ Правды» находитъ, что случай этотъ имѣетъ широкое принципіальное значеніе.

«Едва-ли можетъ быть сомнѣніе, что, входя подъ своды Думы, народный избранникъ никоимъ образомъ не можетъ порвать со всѣмъ, лежащимъ виѣ Думы, міромъ, и что на немъ, хотя бы и законодателѣ, остается многое множество обязанностей, которая не одинъ разъ могутъ стать на пути его депутатской свободы мнѣній.

Собственно говоря, депутатъ можетъ говорить или мыслить, какъ ему угодно, но онъ долженъ заранѣе знать, что его прегрѣшенія предъ тѣмъ или инымъ типомъ своихъ обязательствъ вызовутъ возмездія или репрессіи, и ни одна Дума въ мірѣ не укроетъ и не защититъ его отъ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ наказаній.

По нашему глубокому убѣжденію, Синодъ поступаетъ совершенно правильно, и онъ долженъ довести дѣло до конца: подобные „слуги сатаны“, какъ „отцы“ Тихвинскій, Бриллантовъ и компания, могутъ оставаться всѣмъ, чѣмъ угодно, но не духовными пастырями. Въ наше малодушное время можно лишь привѣтствовать гражданское мужество, проявленное Синодомъ; надо-же уважать свое учрежденіе и отстаивать прерогативы и обязанности, ему принадлежащи».

Г. Рославлевъ въ „С.-Петербург. Вѣд.“ полагаетъ, что этотъ случай поведетъ къ измѣненію выборнаго закона въ отношеніи духовенства.

«Мѣра, принятая по отношенію къ митрежнымъ священникамъ въ Думѣ, до нѣкоторой степени предрѣшаетъ грядущее измѣненіе выборнаго закона. По всѣмъ вѣроятіямъ, духовенство будетъ или вовсе лишено права избранія, или избранные въ депутаты духовныя лица должны будутъ приступить къ выполнению своихъ функций не иначе, какъ съ благословеніемъ своего начальства, т. е. епархиальныхъ владыкъ. Лишній такого благословенія депутатъ-священикъ долженъ будетъ отказаться или отъ сана, или отъ депутатства. Вотъ логическое послѣдствіе принятаго направления. Вторая изъ этихъ мѣръ, понятно, спра-

ведливѣе первой. Но съ точки зрѣнія государственной логики, я бы предпочелъ первую—исключение духовенства изъ политической жизни. Если государство не сумѣло воспитать духовенство въ границахъ здраваго политического чутья, преданности себѣ и завѣтамъ сѣйдѣи старины, то ужъ лучше этотъ классъ людей, необходимыхъ для дѣла большой важности, чѣмъ политика, вовсе отъ нея устранить».

По поводу указанного инцидента Дума, какъ извѣстно, постановила обратиться съ запросомъ къoberъ-прокурору Св. Синода. Членъ Думы г. Булгаковъ, самъ, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ „голосовавшій запросъ, теперь, „обдумавъ вопросъ и вчитавшись въ его текстъ, созналъ свою ошибку“, которую очень основательно и вскрываетъ въ кадетской „Рѣчи“, высказываясь въ смыслѣ невмѣшательства во внутреннее дѣло церкви.

„Формальное возраженіе противъ этого запроса было сдѣлано еп. Евлогіемъ, который указалъ, что Гос. Дума вторгается здѣсь не въ свою компетенцію, говоритъ проф. Булгаковъ. Это возраженіе заслуживаетъ къ себѣ болѣе внимательнаго отношенія, нежели то, которое было проявлено Гос. Думой“.

Определеніе Св. Синода отъ 19-го мая. Священники Бриллантовъ, Архиповъ, Тихвинскій и Колокольниковъ отданы подъ судъ епархиальнаго начальства, при чемъ первымъ троимъ теперь же запрещено священнослуженіе.

Пермь. Епархиальнымъ начальствомъ по распоряженію Синода запрещено за принадлежность къ соціалистической партіи священнослуженіе члену Думы о. Колокольникову (*Агентская телеграмма 23 мая*).

Пенза. Въ 3 часа дня 18 мая въ саду семинаріи убитъ ректоръ семинаріи архимандритъ Николай. Убийца черезъ калитку выбѣжалъ изъ садика на улицу и выбѣжалъ вмѣстѣ съ ожидавшимъ его другимъ молодымъ человѣкомъ въ лѣсъ. Поиски производятся войсками, но пока безрезультатно. Семинарія закрыта. (П. Т. А.).

Вятка. Въ городѣ и уѣздахъ производятся полиціей обыски и аресты, вызванные беспорядками въ духовной семинаріи; арестуются преимущественно семинаристы за принадлежность къ всероссійскому семинарскому союзу и къ центральному комитету союза, революціонная литература котораго недавно была найдена въ алтарѣ семинарскаго храма. Всего препровождено въ тюрьму до 20 семинаристовъ, изъ которыхъ чутили не половина III класса въ возрастѣ 16—17 лѣтъ; въ числѣ арестованныхъ оказался между прочимъ и сынъ члена Г. Думы священника о. Федора Тихвинскаго воспитанникъ III класса семинаріи, принимавшій участіе въ дѣятельности центральнаго комитета, а также и предсѣдатель этого комитета—тоже ученикъ III класса, товарищъ Тихвинскаго. Кроме семинаристовъ арестовано нѣсколько постороннихъ лицъ, причастныхъ къ семинарскому всероссійскому союзу, напр., два воспитателя мѣстнаго духовнаго училища, одна гимназистка VII класса и ученикъ фельдшерской школы. Аресты и обыски въ семинарскомъ общежитіи производили помощникъ уѣзднаго исправника Зубаревъ и помощникъ полицейскаго пристава Вавиловъ. На другой день послѣ обысковъ, въ ночь на 10 мая, эти

лица подверглись вооруженному нападению въ загородномъ саду, гдѣ находились по обязанностямъ службы. Четыре молодыхъ человека напали на Зубарева и Вавилова, произвели въ нихъ восемь выстрѣловъ изъ браунинговъ и тяжело ранили обоихъ. Перекинувшись затѣмъ черезъ ограду сада, юные злоумышленники скрылись по направлению къ духовной семинаріи, находящейся за городомъ. Вскорѣ послѣ этого семинарія была оцеплена полиціей, при чёмъ по провѣркѣ живущихъ въ общежитіи семинаристовъ двоихъ изъ нихъ не оказалось дома, несмотря на позднее ночное время.

Вятская семинарія закрыта, и ученики распущены по домамъ. (Нов. Время).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ Г. Думѣ: обсужденіе вопроса о порицаніи политическихъ убийствъ; запросъ Думы по поводу бечпорядковъ, происходившихъ въ тюрьмахъ Прибалтійского края.

Первымъ предметомъ обсужденія въ засѣданіи Г. Думы 15 мая былъ вопросъ о всеобщемъ обученіи Говорили, главнымъ образомъ, инородцы.

Безполезность преній была для всѣхъ ясна и, выслушавъ десятокъ ораторовъ, Дума очень благоразумно постановила прекратить дальнѣйшіе разговоры, которымъ самое подходящее мѣсто въ комиссіяхъ.

Сегодня очень замѣтно сказалось влияніе наказа.

Въ одинъ день Гос. Дума успѣла сдѣлать больше, чѣмъ она дѣлала ранѣе въдвѣ недѣли. Пренія приняли дѣловой характеръ и, несмотря на обиліе запросовъ, не было произнесено ни одной агитационной рѣчи.

Въ кулуарахъ, въ ложахъ журналистовъ съ нетерпѣніемъ ждали преній по вопросу о назначеніи дня, когда Дума выскажетъ по поводу осужденія революціоннаго террора.

Пренія эти начались въ 5 часовъ 40 минутъ. Согласно наказу, говорить могли только 6 ораторовъ: трое въ защиту внесенного предложенія и трое противъ.

Правыя скамьи на-половину пустовали, такъ какъ 20 депутатовъ были на Высочайшей аудіенціи въ Царскомъ Селѣ.

Первымъ говорилъ Рейнъ, Господа, этотъ вопросъ уже имѣть цѣлую исторію въ Госуд. Думѣ; напоминаю вамъ, что первоначально онъ возникъ тогда, когда Дума обсуждала вопросъ объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ. Это было 13-го марта. Въ теченіе этого времени вопросъ этотъ неоднократно ставился на повѣстку. Правда, одинъ разъ его сняли временно, на 1 недѣлю, для собранія необходимаго материала тѣ лица, которые подписали это заявленіе, но затѣмъ онъ былъ неоднократно и довольно настойчиво вносимъ для обсужденія Госуд. Думы. По глубокому убѣженію лицъ, внесшихъ указанное заявленіе, вопросъ этотъ требуетъ скорѣйшаго обсужденія и рѣшенія, конечно, въ благопріятномъ смыслѣ. Въ послѣднее время вопросъ этотъ вступилъ въ новую фазу. Вы знаете, что состоявшійся съѣздъ октяристовъ указалъ на то, что долгъ нашей совѣсти требуетъ скорѣйшаго осужденія террора. Въ этомъ же смыслѣ поступаютъ хо-

датайства изъ различныхъ мѣстъ въ формѣ телеграммъ и постановленій. Въ особенности обращаетъ вниманіе ходатайство совѣта кіевскаго университета. Это заявленіе было опубликовано въ газетахъ. Оно также было адресовано предсѣдателю Государственной Думы. Господа, я думаю, что на основаніи изложенныхъ соображеній, наконецъ, придетъ или уже пришелъ моментъ, когда Государственная Дума согласится назначить хотя бы определенный день для обсужденія этого вопроса.

Капустинъ Здѣсь сегодня неоднократно упоминали различные ужасы, имѣвшихъ мѣсто въ Прибалтійскомъ краѣ. Неужели же ужасы понимаются только тогда, когда убийства и насилия идутъ съ одной стороны; не одинаковы ли ужасы и тогда, когда насилиемъ гибнутъ люди, когда споры о различіи въ политическихъ взглядахъ разрѣшаются силою взрыва бомбъ. Неужели нельзя осудить такой приемъ борьбы? Вѣдь только обѣ этомъ идетъ рѣчь. Государственная Дума представляетъ различные группы съ различными партійными взглядами. Они такъ или иначе могутъ бороться за проведеніе своихъ взглядовъ, могутъ вносить законопроекты, опираясь на мнѣніе страны, могутъ вносить не только въ такомъ количествѣ, какъ въ настоящее время, но въ гораздо большемъ количествѣ, пытаться осуществлять свои идеи, свои стремленія самыми мирными способами. Въ томъ положеніи, въ томъ состояніи нашей страны, когда она разрушена, когда мы всѣ желаемъ мирнымъ путемъ идти впередъ по пути свободы, въ это время боятся, трутся сказать, что мы осуждаемъ всякое проявленіе насилия, кинжалы. Здѣсь говорятъ, что молчаніе есть знакъ согласія, но неужели же молчаніе можетъ одобрить ужасы политическихъ убийствъ, ужасы насилий, грабежей во имя идеи свободы? Рѣчь идетъ только о переходѣ къ очереднымъ дѣламъ. Лишь это имѣетъ виду вынесеніе резолюціи. всякая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ есть резолютивное постановленіе Государственной Думы. Вы, господа, не желаете этого сдѣлать, въ то же время вы желаете, чтобы въ ближайшемъ будущемъ Государственная Дума приступила къ обсужденію проекта закона обѣ отмѣнѣ смертной казни, къ уничтоженію усиленныхъ охранъ и тому подобнаго. Вы единодушно осудили въ Думѣ военно-полевые суды. Къ подобной цѣли, действительно, нужно стремиться, но если вы здѣсь хотите достигнуть отмѣны смертной казни, если вы хотите, чтобы на са- момъ дѣлѣ изъ нашего уголовнаго уложения исчезла смертная казнь, то нужно, чтобы этому предшествовало осужденіе революціонныхъ казней. Пусть это предшествуетъ осужденію политическихъ убийствъ, политического насилия. Если народные представители, работающіе, такъ сказать, мирной организацией въ Государственной Думѣ, если они не захотятъ этого сдѣлать, если они не захотятъ осудить убийства и насилия и въ то же время будутъ проводить мѣры, которыя должны будутъ обеспечить гражданскія и политическія свободы, то можно ли расчитывать, что ихъ законопроекты пройдутъ и будутъ приняты тѣми инстанціями,透过 which they will be adopted by those bodies?

ложений, усиленныхъ охранъ, я полагаю, что пора имѣть смѣлость не уклоняться отъ обсужденія внесенного предложенія, имѣть смѣлость бойти навстрѣчу и вынести ту или другую резолюцію объ отношеніи къ политическимъ убийствамъ. Если вы этого не сдѣлаете, то это будетъ равносильно постановлению, которое роняетъ Государственную Думу въ нравственномъ смыслѣ, роняетъ и въ глазахъ большого количества русского населения (апплодисменты справа и части центра).

Епископъ Евлей считаетъ, что рассматриваемый вопросъ относится къ числу такихъ вопросовъ, передъ которыми должна смѣлѣсть партійная рознь. Тутъ все должно быть единодушно. Ораторъ не допускаетъ мысли, чтобы святые чувства, положенные въ основу вопроса, могли бы быть предметомъ партійныхъ споровъ. Говорятъ, Дума мало авторитета, но нашъ долгъ заботиться о поднятіи авторитета Думы. Лицъ, запятнавшихъ себя кровью, называются героями освободительного движения; у нихъ изъ нихъ есть доля сам-отверженія, но это не герои, а фанатики (шумъ сльва, звонокъ предсподателя). Для чего тайна, какіе люди попадаютъ въ ряды освободительного движения? Убийства за два-три рубля, грабежи, разбоя по постановлению комитетовъ, — вотъ иллюстрація. Достоинство Государственной Думы, представляющей лучшихъ избранныковъ народа, требуетъ какъ можно скорѣе выразить признаніе политическому террору, ея нравственный авторитетъ отъ этого можетъ только увеличиться.

Пренія закончены, и большинствомъ 215 противъ 146 голосовъ предложеніе осудить терроръ признается неподлежащимъ разсмотрѣнію Думы. Противъ голосовали: трудовики, польское воло, кадеты.

По поводу этого постановленія Г. Думы «Россія»ъ發表ъ слѣдующее заключеніе.

Изъ всѣхъ путей, которые лежали передъ Думой по вопросу объ отношеніи къ политическому террору, Дума избрала самый худшій: Дума отказалась обсуждать вопросъ по формальнымъ основаніямъ. Дума умыла руки и отошла къ сторонѣ, при чёмъ, чтобы проѣзжать это, она не задумалась даже сама наложить руки на свой авторитетъ, какъ собранія народныхъ представителей, какъ голоса народной совѣсти.

Идутъ грабежи, ежедневно на партійной почвѣ совершаются самыя дерзкія, самыя возмутительныя убийства а Дума большинство которой охотно забываетъ не только формальности, но и существенныя требованія закона, когда нужно спешить на помощь революціи, вдругъ увидѣла себя связавшой по рукамъ влагами чисто формальными соображеніями и сказала: «да, происходитъ грабежи, совершаются убийства, но Дума не компетентна заниматься такими вопросами»...

Не нужно, конечно, и прибавлять, что весь этотъ изворотъ цѣлкомъ принадлежитъ кадетамъ. Очевидно, та же татика «осады власти». Эта партія фокусовъ съ двойнымъ дномъ, очевидно, еще разъ рѣшила попытать счастья. Не для того-ли спрашивается, чтобы потомъ, какъ послѣ выборской продѣлки, свалить ответственность на «властный голосъ общества»?

Голосъ общества, однако, никогда не простить кадетамъ этого изворота. Голосъ общества отнесется къ этому кадетскому извороту, какъ къ новому серьезному удару, нанесенному Думой самой себѣ.

Представлялся случай не только определить странѣ, кто собственно тѣ, которые входятъ въ составъ такъ называемыхъ лѣвыхъ партій, но и установить, что Дума, какъ таковая, при всемъ разнообразіи партійныхъ программъ, не строить своихъ упований на грабежъ, насилии, на человѣческой крови. Но большинство Думы пожелало стать на формальную точку зреянія: очевидно, теперь уже не приходится разъяснять, что это за большинство и каковы его истинныя намѣренія...

За разсмотрѣніе вопроса высказалось только 146 депутатовъ. Но не все они принадлежатъ къ противникамъ грабежей и убийствъ. Часть этихъ 146, наоборотъ, готова горячо защищать насилия. Если эта часть требовала обсужденія вопроса, то только потому, что имѣлось въ виду съ думской каѳедры произнести рядъ агитационныхъ рѣчей. Этихъ депутатовъ надо исключить изъ числа 146, и только тогда получится точная цифра депутатовъ, принципіально осуждающихъ терроръ.

Какимъ лицемѣріемъ, какимъ отвратительнымъ фарисействомъ будутъ отныне звучать въ Думѣ всѣ тѣ заявленія, которыя имѣютъ цѣлью протестовать противъ кары, постигающихъ революціонныхъ дѣятелей! На всѣ эти заявленія можетъ быть только одинъ отвѣтъ: вспомните засѣданія 15-го мая!...

Засѣданіе 16 мая было посвящено аграрному вопросу. Пренія по этому вопросу давно уже тяготили депутатовъ. Въ послѣднемъ засѣданіи ораторы говорили почти предъ пустыми скамьями.

Въ 5 ч. 40 м. Дума постановила прекратить пренія по земельному вопросу. Постановленіе это было встрѣчено дружными и продолжительными аплодисментами на кадетскихъ скамьяхъ.

Теперь остается еще выслушать шесть ораторовъ, которые будутъ говорить отъ имени группъ, внесшихъ законопроекты или основные положенія для разрѣшенія земельного вопроса.

Всѣ фракціи остались при старыхъ взглядахъ и потоки рѣчей, обильно изливавшіяся съ думской трибуны, никого ни въ чёмъ не переубѣдили.

При этихъ условіяхъ представляется болѣе, чѣмъ сомнительнымъ, чтобы Дума сумѣла выработать такой законопроектъ, за который высказалось бы абсолютное большинство ея. Противъ кадетъ будутъ голосовать правые, умѣренные и лѣвые, противъ правыхъ и умѣренныхъ — центръ и лѣвые, и т. д.

Засѣданіе 17 мая закончилось совершенно неожиданно.

Министръ юстиціи отвѣчалъ на запросъ Думы по поводу беззаконій, происходившихъ въ тюрьмахъ Прибалтійского края.

Товарищъ министра внутр. дѣлъ Макаровъ въ яркихъ краскахъ обрисовалъ ту ужасную обстановку, при которой приходилось действовать власти въ краѣ.

Во время преній, которыми руководилъ товарищъ предсѣдателя Думы Познанскій, вопросъ значительно расширился и большинство ораторовъ говорило на общую тему о террорѣ.

Горячія рѣчи призыва къ умиротворенію произнесли депутаты: Бобринскій, М. Стаковичъ, Капустинъ, Кузьминъ-Караваевъ и Булгаковъ.

Они приглашали обратиться къ странѣ со словомъ умиротворенія, осуждали насилие, откуда бы таковое ни исходило, и рисовали ужасное положеніе, въ которомъ находится сейчасъ Россія.

Лѣвые чувствовали себя, повидимому, какъ бы на горячихъ угольяхъ.

Предложено было принять формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

2 формулы — правыхъ и октяристовъ открыто порицали терроръ; формула кадетской партіи составлена была, по обыкновенію, въ туманныхъ выраженіяхъ; лѣвые, конечно, о террорѣ ничего не говорили.

Формулы были отвергнуты: ни одна изъ нихъ не получила большинства голосовъ.

Дума на этотъ разъ не сумѣла составить большинства.

Послѣ этого депутатъ Березинъ предложилъ объявить перерывъ и затѣмъ внесъ формулу отъ имени трудовой группы, въ сущности похожую на одну изъ тѣхъ, которыя были уже отвергнуты.

Депутаты Маклаковъ, М. Стаковичъ и И. Гессенъ горячо протестовали противъ этого, называя это насилиемъ надъ совѣстю Думы.

Лѣвыхъ это, повидимому, мало смущало.

Когда партія народной свободы, октяристы, умѣренные, безпартійные и правые объявили, что они воздерживаются отъ голосованія, правыя скамьи и центръ опустѣли.

Лѣвые, воспользовавшись этимъ, провели свою формулу.

Руководившій преніями Позданскій не могъ ничего сдѣлать.

Въ залѣ поднялся неимовѣрный шумъ и гамъ.

Предсѣдателя никто не слушалъ и не замѣчалъ.

Роковую роль въ сегодняшнемъ засѣданіи сыграли поляки, которые голосовали вмѣстѣ съ лѣвыми.

Товарищъ ministra внутр. дѣлъ въ своей рѣчи между прочимъ указалъ на тѣ ужасы анархіи, которые были въ Прибалтійскомъ краѣ.

Повседневные, повсемѣстные поразительныя по своей наглости, жестокости, скажу даже болѣе, — кровожадности посягательства на чиновъ войскъ и полиціи и на другихъ должностныхъ лицъ, безпрерывныя убийства, грабежи и вооруженное нападеніе, сопровождавшіеся поджогами, взрывами, безсмысленными истребленіями казеннаго, частнаго имущества и опустошеніями края, несомнѣнно, должны были вліять на чиновъ полиціи, которая ежеминутно имѣла полное основаніе опасаться за свою жизнь, приносили очень часто эту жизнь на пользу службы и, не обладая совершенными и достаточными розыскными средствами, погибая почти ежедневно, могли лишиться того хладнокровія, которое, быть можетъ, требовалось отъ нея для того, чтобы дѣйствія ея были вполнѣ закономѣрными. Въ этомъ отношеніи я сошлюсь на то, что въ лифляндской, и курляндской губ. совершилось за это время 1148 террористическихъ актовъ. Жертвъ нападенія было въ Лифляндіи 367 человѣкъ, изъ нихъ убито 153, 214 ранено, больше половины потерпѣвшихъ пало на войска

и полицію. Въ курляндской губер. 321 человѣкъ былъ убиты и ранены, изъ нихъ убито 171, ранено 150. Вотъ при какихъ условіяхъ приходилось работать прибалтійской полиціи. (Шумъ сльва).

Частныя лица такъ же не были изъяты отъ террора. Многія изъ нихъ были убиты лишь потому, что попадались навстрѣчу разбойникамъ во время побѣга. Одинъ англичанинъ, проживавшій въ гор. Ригѣ, писалъ корреспонденцію въ англійскую газету, въ которой, между прочимъ, упоминается: „Я самъ видѣлъ трупы старухъ и стариковъ, не могущихъ быть никому опасными, молодыхъ людей и девушки, лежащихъ на улицѣ въ лужѣ собственной крови, и единственная вина ихъ состояла въ томъ, что они попались на дорогѣ бѣгувшему разбойнику и этимъ замедлили его бѣгъ.“

1 декабря въ Туккумѣ революціонеры, измѣнившись вооружившись, убили полковника Миллера и 16 драгунъ, ранили двухъ офицеровъ и 16 драгунъ, при чемъ убито было также 40 лошадей. Конюшня, въ которой находились защищавшіеся драгуны, была подожжена, а на улицѣ, съ цѣлью воспрепятствовать выступленію драгунъ, были поставлены проволочные загражденія. Въ революціонные дни въ одной Курляндіи совершено свыше 300 поджоговъ и свыше 800 разбоевъ. Въ томъ числѣ: ограблены въ 60 случаяхъ казенные лавки, въ 93 случаяхъ волостные правленія и волостные дома, въ 16 случаяхъ — почта, въ 230 случаяхъ разбой былъ направленъ на отнятіе оружія. Оружіе открыто расхищалось у частныхъ лицъ, преимущественно у помѣщиковъ, при разгромѣ и сожженіи ихъ усадебъ, а также у лѣсниковъ, у сторожей и у чиновъ полиціи.

Волостные старшины и ихъ помощники, а также волостные писаря во второй половинѣ 1905 года тоже подвергались избѣніямъ. Въ это время почти во всѣхъ селеніяхъ сельскія власти были упразднены и взамѣнъ ихъ образованы „распорядительные комитеты“, состоявшіе изъ лицъ, причастныхъ къ революціонному движению. Архивы и все производство въ волостныхъ правленіяхъ истреблялись; деньги, штемпеля, паспорта, книги и паспортные бланки расхищались; портреты Его Императорскаго Величества уничтожались, сжигались и даже разстрѣливались; уничтожались также иконы; пасторы преслѣдовались наравнѣ съ помѣщиками; часто они подвергались насилиямъ и избѣніямъ въ самой церкви во время службы, въ особенности въ тѣ часы, когда они произносили установленные молитвы за Государя Императора, а оставшіеся вмѣсто нихъ революціонеры произносили противоправительственная и зачастую кощунственная рѣчи. Яркимъ образчикомъ такихъ рѣчей служитъ дѣяніе, допущенное включеннымъ въ запросъ однимъ изъ потерпѣвшихъ, Петромъ Ризга, который собравшемуся въ Зельбурнской церкви на молитву народу громогласно провозгласилъ: «Богъ смищенъ». (Движеніе).

Д. Капустинъ указалъ на необходимость прекращенія террора.

Настоящій запросъ производить чрезвычайно тягостное впечатлѣніе. Здѣсь какъ бы производится состязаніе по поводу того, где больше жестокостей, гдѣ меньше жалѣютъ человѣческую жизнь. Пора бы сказать, что мы желаемъ конца этихъ тягостныхъ дней. Мы

желаемъ, чтобы всякий представитель чувствовалъ не только нравственную, но и формальную ответственность за свои дѣйствія. Съ другой стороны мы желаемъ, чтобы борющіеся съ правительствомъ перестали прибегать къ жестокимъ мѣрамъ, чтобы на нашей биржѣ цѣна жизни пошла на повышеніе. Представители власти признали, что некоторые ужасы преувеличены, но что все-таки жестокости были съ обѣихъ сторонъ. Неужели мы должны вернуться къ кровавому террору французской революціи? Неужели идеи гуманности не сдѣлали ни одного шага впередъ? Неужели въ борьбѣ за власть и за правду нѣтъ другого пути, кроме же льза и взрывчатыхъ веществъ?

Тягостное состояніе должно окончиться. Я не вхожу въ подробности относительно того, какое указание правильно, какое указание неправильно. Я готовъ присоединиться къ какой угодно формулѣ, лишь бы за неї послѣдовало успокоеніе разыгравшихся страстей и уменьшеніе проливаемой крови. Трудно прожить долгую жизнь, видѣть много добра и потомъ вдругъ окунуться въ полосу крови.

Ту же мысль развивали гр. Бобринскій, Кузминъ-Караваевъ, еп. Платонъ, Булгановъ и Стаковичъ.

Гр. Бобринскій. Мы осуждаемъ всякое насилие, откуда бы оно ни исходило. Сила принужденія принадлежитъ только государству, а отнюдь не частнымъ лицамъ. Государство обязано примѣнять силу для того, чтобы обуздать преступниковъ. Но частныя лица, примѣняющія силу, сами становятся преступниками. Поэтому, осуждая насилия слѣва, я отношусь съ омерзеніемъ къ террору справа. Я говорю: уйдите, насильники, не оскверняйте нашего великаго и святого дѣла. (*Сильный шумъ слѣва, аплодисменты справа*). Идите подъ красное знамя, знамя пожаровъ, убийства и грабежа. (*Аплодисменты справа*). Когда мы услышали объ убийствѣ Герцштейна, нась обѣялъ ужасъ и боязнь. Мы опасались, что начнется длинная серія убийствъ справа. Но, слава Богу, мы ошиблись...

Итакъ, господа, мы не исполнимъ своего долга, если мы не скажемъ предъ лицомъ всей Россіи, какъ мы относимся къ террору. Часть Думы не хотѣла дать намъ возможности высказаться по этому поводу. (*Шумъ; звонокъ предсѣдателя*). Это обстоятельство нась не смущило: терроръ настолько проникъ въ русскую жизнь, что нѣть вопроса, по которому мы не могли бы снова заговорить о немъ. И вотъ теперь мы предлагаемъ вамъ, забывъ всякую рознь и партійныя разногласія, соединиться и сказать: стой, насильники, довольно крови, пора Россіи идти по пути прогресса, указанному Императоромъ. (*Аплодисменты справа*).

Кузминъ-Караваевъ. Мы живемъ въ кровавомъ бреду, среди полной жестокости, совершающейся ради жестокости. Идеи утратились и создалось государство ужаса и жизнь человѣческая утратила всякую цѣну какъ справа и слѣва, такъ и въ глазахъ власти; человѣкъ въ высокомъ значеніи этого слова куда-то исчезъ. Я привѣтствую гр. Бобринскаго, который сказалъ, что осуждаетъ терроръ справа и слѣва. Терроръ справа пошелъ такъ же далеко; стоило мнѣ только высказать за отмѣну военно-полевыхъ судовъ, чтобы мнѣ пригрозили смертью... Когда мы говоримъ о террорѣ, слѣдуетъ вспомнить, что необходимая потреб-

ность минуты—отмѣна смертной казни. (*Шумные аплодисменты*). Вторая необходимая потребность—прекращеніе кроваваго упра. Можемъ-ли мы въ этомъ отношеніи добиться какихъ-либо результатовъ? Мы могли это сказать, пока авторитетъ Думы не разрушался. Но мы слишкомъ отаемся политикѣ и я васъ призываю къ голосу чувства. Ни среди максималистовъ, ни среди крайнихъ членовъ союза русского народа нѣтъ людей, жаждущихъ жестокости ради жестокости. Надо, наконецъ, сказать, что человѣческая жизнь должна цѣниться. Пусть каждый скажетъ громко: „Долой насилие, долой терроръ! Да здравствуетъ спокойствіе въ нашемъ отечествѣ!“ (*Шумные аплодисменты покрываютъ чудные слова оратора*).

Епископъ Платонъ. Господа народные представители! Ничто такъ не дѣйствуетъ на нашу жизнь разрушающе и разлагающе, какъ желаніе ослабить въ людяхъ чувство отвѣтственности. Если такъ будетъ идти дальше, то можно поручиться, что мы не дождемся лучшаго будущаго. Жизнь человѣческая теперь обезцѣнена; шестая заповѣдь попрана; люди убиваютъ людей, какъ звѣри. Ежедневно въ газетахъ цѣлый мартырологъ убийствъ; невыносимо тяжело становится на душѣ. На грабежи, насилия уже не обращаешь вниманія,—такъ притупляется чувство. Виновный дѣлается невиннымъ, даже героемъ, и все болѣе увеличивается число такихъ героевъ, а съ ними и убийства усиливаются. И, однако, ихъ желають оправдать даже словомъ Божіимъ. Дѣлаютъ различіе между убийцами въ перчаткахъ и убийцами безъ перчатокъ. А между тѣмъ убийца, кто бы онъ ни былъ, всегда есть убийца, и слово Божіе всегда считаетъ его только убийцей. Спаситель, провозгласившій о Себѣ, что Онъ есть любовь, строго относился къ убийцамъ. Онъ есть любовь, но и истина. Съ молчаніемъ отнесся Онъ къ разбойнику, висѣвшему на лѣвой сторонѣ, и оправдалъ раскаившагося, висѣвшаго на правой сторонѣ... Господа, послѣдуемъ мы по стопамъ Спасителя. Пусть водворятся на нашей родинѣ любовь и правда. Отнесемся мы съ любовью ко всѣмъ несчастнымъ, но и съ правдой, со справедливымъ осужденіемъ къ убийцамъ, и этимъ уничтожимъ тотъ актъ, который Дума сдѣлала 15 мая и который можетъ быть понятъ, какъ общее благословеніе политическимъ убийствамъ и террору.

Шульгинъ. Если будетъ продолжаться терроръ, если мы не выразимъ ему порицанія, то пытать будутъ не въ застѣнкахъ, а въ деревняхъ, бунтовщиковъ будутъ рвать на части и бросать въ огонь, будутъ массовые погромы и никому не будетъ пощады. Дай, Богъ, чтобы не было этого, а если будетъ, то кровь падеть на позорное засѣданіе Думы 15 мая...

Булаковъ. Я долженъ сказать просто, какъ русскій человѣкъ, что мы присутствуемъ при ужасной экспертизѣ современного состоянія. Мы живемъ въ ужасѣ и нерви наши и чувства до того притупились, что мы его уже не замѣчаемъ. Выходъ долженъ быть найденъ не въ погибели той и другой стороны, а въ примиреніи. Мы должны вывести страну изъ того ужаса и кошмара, въ которомъ она находится. Долженъ вырваться единственный крикъ и стоикъ: перестаньте, остановитесь!.. Можетъ быть это только очистка передъ совѣстью, но мы должны это сдѣлать. Весь ужасъ

заключается въ томъ, что народъ и правительство представляютъ двѣ борющіяся стороны. Это—ненормальное положеніе. Надо создать правительство, носительницу права, обладающую моральнымъ авторитетомъ. Мы можемъ быть недовольны правительствомъ, но намъ нужно правительство, обладающее авторитетомъ власти; наша задача—такое правительство. При всякомъ запросѣ мы указываемъ путь правительству къ единенію съ народомъ.

M. Стаковичъ. То, о чёмъ мы говорили, действительно, наиболѣшій вопросъ, даже виѣшие его выраженіе, ариѳметическое, такъ ужасно, что предъ нимъ блѣдиютъ всѣ запросы. То, о чёмъ говорятъ, выражается цифрою 6,580 жизней, которая погибли въ этихъ условіяхъ, нами не разобраныхъ. Изъ этого числа на счетъ политического террора падаетъ 270, а остальная 6 слишкомъ тысячъ приходится на низшихъ чиновъ, на прохожихъ, которые никакой расплаты за себя принимать не могутъ. И когда мы вспомнимъ, что эти 6 тысячъ слишкомъ человѣкъ были казнены съ сугубой жестокостью, то мы поймемъ, почему люди волнуются, когда говорятъ объ ужасныхъ происшествіяхъ русской жизни. Знаете ли вы, представители русского народа, что миллионы этого народа, который твердо готовится къ смерти, считаются ужасной бѣдой смерть безъ покаянія. Для простыхъ людей, русскихъ людей, представляется ужаснымъ прямо съ земной суеты грязными отъ своихъ страстей предстать предъ Судіей Вѣчности. Они дорожатъ молитвеннымъ напутствиемъ церкви. Если мы, какъ говорили, сами отечество, представляемъ собой совокупную совѣсть его. Можно потерять Бога, можно извратить, забыть всякую вѣру, но пока человѣкъ не звѣрь, не безумный, до тѣхъ поръ нельзѧ вытравить изъ него совѣсти и вѣчнаго ея спутника—сознанія грѣха. Это сознаніе есть въ странѣ и оно должно быть отражено вами. Мы не должны забывать также, что это—ужасъ и великий грѣхъ и надо предостеречь народъ. Люди не родятся злодѣями, имъ представляется вѣнецъ мученичества, манія героизма въ томъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ преступленіе—невозможный, недопустимый грѣхъ. Если Дума скажетъ, что это не геройство, это будетъ имѣть значеніе. Услышатъ, что Дума не на сторонѣ тѣхъ, кто убиваетъ людей при исполненіи долга, что она осуждаетъ такія убийства, и мы должны это сдѣлать. Упрекая много разъ одну сторону, которую мы считаемъ виноватой, мы въ то же время должны сказать и другой, что осуждаемъ эти явленія, потому что это безуміе, это грѣхъ. Если Дума не осудитъ политического убийства, она совершилъ его надъ собою.

Офиціальныя извѣстія по епархіи.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21—30 іюля 1900 года за № 2607, и согласно представленіямъ епархиальныхъ преосвященныхъ и епархиальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленіемъ отъ 1

сего мая за № 223, постановилъ: удостоить награжденія къ 11 мая сего года дню памяти святыхъ Меѳодія и Кирилла, первоучителей славянскихъ, книгою «Библія», отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, за особые труды, усердіе и ревность по благоустройству мѣстныхъ церковныхъ школъ слѣдующихъ лицъ: по нижегородской епархіи: члена макарьевскаго уѣзднаго отдѣленія епархиальнаго училищнаго Совѣта, помощника смотрителя Лысковскаго духовнаго училища Василія Счастнѣва и учительницу церковно-приходской школы при Тихоновскомъ женскомъ монастырѣ въ гор. Лукояновѣ Анастасію Засыпкину.

Объ утвержденіи въ должности церковнаго старосты.

Епархиальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты въ церквамъ: Воскресенской г. Н.-Новгорода Василій Ивановъ Смирновъ, соборной г. Макарьева Семенъ Николаевъ Чуринъ и сель: Василѣва-Майдана, лук. у., Дмитрій Михайловъ Лобастьевъ, Копосова, балахнин. у., Купріянъ Николаевъ Гордьевъ, Пожарокъ, Серг. у., Василій Федоровъ Тютинъ, Барскихъ Полянъ, того же уѣзда, Иванъ Леонтьевъ Браинъ, Канерги, ардатов. у., Егоръ Максимовъ Роловъ, Старыхъ Ключищъ, нижегор. у., Михаилъ Трофимовъ Макаровъ, Лодыгина, лук. у., Матвій Яковлевъ Кузьминовъ и Пузырихи, княгинин. у., Дмитрій Афанасьевъ Маркинъ.

О присоединеніи отъ старообрядчества къ православію.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію причтами церквей:

- 1) Одигитріевской г. Н.-Новгорода Акилина Семеновна Молькова и Евпраксія Семеновна Молькова;
- 2) с. Картмазовки, княг. у., Матрена Ивановна Бухалова;
- 3) с. Каменищъ, того же уѣзда, Василій Меѳодіевъ и Максимъ Петровъ Шмыровы;
- 4) с. Фilonova, балах. у., Феодоръ Назаровъ Нечаевъ, Вѣра Федорова Андреева и сынъ вдовы Матрены Михайловой Адріанъ;
- 5) с. Кемли, лук. у., Нелагея Сергѣева Ермолаева.

О сборѣ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ Нижегородскую духовную консисторію въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ поступило и отослано по назначенію (половина въ Хозяйст. Управ. при Св. Синодѣ, а другая половина отчислена въ распоряженіе мѣст. комитета по выдачѣ пособія нуждающемуся духовенству епархіи) церковно-кружечный сборъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

а) за мартъ мѣсяцъ отъ благочинныхъ:	
Священника Николая Троицкаго	80 р. 90 к.
Архіерейскаго дома	7 „ 50 „
Свящ. Василія Соболева	9 „ 50 „
" Александра Введенскаго	16 „ 19 „
" Василія Тенищева	14 „ 85 „
" Михаила Архангельскаго	7 „ 18 „
" Іоанна Нарцисова	13 „ 19 „
Архиманрита Сергія	50 „ 75 „
Свящ. Феодора Ильинскаго	38 „ 14 „
" Іоанча Троицкаго	7 „ 68 „
" Алексія Никольскаго	2 „ 83 „
" Николая Соколова	99 „ 48 „

Свящн. Николай Вознесенского	13 р. 50 к.
" Петра Зеленогорского	16 " 52 "
" Николая Смирнова	21 " 77 "
Печерского монастыря	1 " 71 "
Свящн. Льва Бѣлова	7 " — "
Протоіерей Іоанна Приклонского	17 " 22 "
Свящн. Іоанна Миловского	13 " 61 "
Прот. Петра Коридалина	3 " 38 "
Свящн. Феодора Воскресенского	43 " 53 "
" Александра Цвѣтаева	10 " 11 "
Архимандрита Ереміи	12 " 21 "
Свящн. Михаила Золотницкого	28 " 63 "
" Николая Львова	54 " 50 "
" Александра Безсонова	18 " 27 "
Протоіерей Николай Спасского	13 " 22 "

Итого 623 р. 37 к.

б) за апрѣль мѣсяцъ отъ благочинныхъ:

Свящн. Николая Полетаева	5 р. 23 к.
" Александра Доброзракова	9 " 57 "
Печерского монастыря	3 " 2 "
Архіерейскаго дома	11 " 40 "
Свящн. Павла Похвалинского	25 " 7 "
" Петра Листова	12 " 42 "
" Михаила Архангельского	6 " 14 "
" Іоанна Виноградова	15 " 37 "
Архимандрита Сергія	80 " 30 "
Свящн. Николая Вознесенского	8 " — "
Протоіерей Николай Спасского	50 " 64 "
Свящн. Николая Смирнова	16 " 72 "
Протоіерей Михаила Кудрявцева	43 " 20 "
" Петра Коридалина	2 " 16 "
Свящн. Евгения Хитровского	4 " 53 "
" Феодора Воскресенского	40 " — "
Прот. Василія Цедринского	11 " 19 "
Свящн. Іоанна Троицкого	6 " 72 "
Прот. Іоанна Приклонского	17 " 26 "
Свящн. Евгения Троицкого	10 " 16 "

Итого 379 р. 10 к.

СПИСОКЪ

лицъ по нижегородской епархіи, внесшихъ свои пожертвованія по письмамъ-переводамъ въ Высочайше утвержденный особый комитетъ по усиленію флота на добровольные пожертвованія.

(Продолженіе).

Фамиліи жертвъ.	Пожертвъ.	№ пис.-пер.
Купаросовъ Василій	— р. 10 к.	900666
Цвѣтова Ольга	— р. 30 к.	900667
Бѣльская Елизавета	— р. 30 к.	900668
Малининъ Михаилъ	— р. 25 к.	900669
Орловская Евдокія	— р. 25 к.	900670
Ремизовъ Михаилъ	— р. 15 к.	900671
Ильинская Екатерина	— р. 15 к.	900672
Малышевъ Иванъ	1 р.	900673
Жалочкинъ Иванъ	1 р.	900674
Бубновъ Василій	1 р.	900675
— —	1 р.	900676
Глуховъ Алексій	1 р.	900677
Безпалова Лідія	1 р.	900678
Бѣдовъ Александръ	1 р.	900679

Фамиліи жертвъ.	Пожертвъ.	№ пис.-пер.
Васильевъ Василій	2 р.	900680
Расаченъ Алексій	— р. 30 к.	900681
Кочешковъ Иванъ	1 р.	900682
Тарасовъ Иванъ	— р. 50 к.	900683
Андріївский Миша	— р. 25 к.	900684
Корытина Ирина	— р. 25 к.	900685
Постниковы Коля и Ліза	— р. 50 к.	900686
Постниковъ П.	— р. 50 к.	900687
Лашмановъ Иванъ	— р. 50 к.	900688
Разныя лица	1 р. 50 к.	900689
Давыдовъ И.	— р. 10 к.	900691
— —	— р. 10 к.	900692
Архангельский А.	— р. 10 к.	900693
Захаровъ Иванъ	— р. 10 к.	900695
Не разобрано	1 р.	900696
Старогородскій Николай	10 р.	900697
Маралинъ Иванъ	2 р.	900698
Приход. с. Панова	3 р.	900699
Неизвѣстный	3 р.	900700
Не разобрано	1 р.	900701
Мирошинъ Иванъ	1 р.	900702
— —	1 р.	900703
Мирошинъ Иванъ	2 р.	900704
— —	3 р.	900705
— —	3 р.	900706
Не разобрано	1 р.	900707
Клочкинъ Андрей	— р. 50 к.	900708
Неизвѣстный	— р. 50 к.	900710
— —	— р. 50 к.	900711
Трицкій Василій	4 р.	900712
Левановъ Василій	4 р. 26 к.	900714
Кондратовъ Григорій	1 р.	900715
Разныя лица	1 р.	900716
Кирмановское с. общество	4 р. 13 к.	900717
Грязовъ Григорій	— р. 30 к.	900722
Грязовъ Степанъ	— р. 25 к.	900723
Стенягинъ Степанъ	— р. 15 к.	900724
Вагановъ Владіміръ	— р. 35 к.	900725
Деринъ Николай	— р. 20 к.	900726
Добролюбовъ Александръ	— р. 15 к.	900727
Вознесенскій Илья	— р. 25 к.	900728
Бѣлугинъ Авксентій	— р. 20 к.	900729
Вознесенскій Сергій	— р. 20 к.	900730
— —	— р. 30 к.	900731
Не разобрано	— р. 10 к.	900732
Аристова Александра	— р. 10 к.	900733
Не разобрано	— р. 20 к.	900734
Гущинъ Федоръ	— р. 10 к.	900735
Вознесенскій Николай	2 р.	900736
Богоявленскій Михаилъ	1 р.	900737
Івановъ Дмитрій	1 р.	900738
Кудрявцевъ Виталій	1 р.	900739
Чикинъ Иванъ	1 р.	900740
Андреевъ Иванъ	— р. 50 к.	900741
Крюковъ Иванъ	— р. 50 к.	900742
Громилова Александра	— р. 20 к.	900743
Кузнецова Петръ	— р. 50 к.	900744
Селедкинъ Иванъ	2 р.	900746
Колшеровъ М.	— р. 20 к.	900747

Фамилія жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Арзамасский Дмитрий	— р. 50 к.	900748
Евдокимова Пелагея	— р. 30 к.	900749
Дерябинъ Иванъ	1 р. 50 к.	900750
Трицкій С.	1 р.	900751
Котлягинъ Петръ	— р. 20 к.	900752
Король Михаилъ	3 р.	900753
Святыцкій Федоръ	3 р.	900754
Кучинъ Яковъ	1 р.	900755
Похвалинскій Николай	1 р.	900756
Алексѣевская Анна	1 р.	900757
Хрусталевъ Н.	— р. 30 к.	900758
Не разобрано	— р. 20 к.	900759
Доброславинъ Порфирій	1 р.	900760
— —	1 р.	900761
— —	1 р.	900762
Кечайкина Дарья	1 р. 15 к.	900764
Разныя лица	1 р. 50 к.	900765
Казакова и Теринова	1 р. 50 к.	900766
Малининъ С.	— р. 5 к.	900767
— —	— р. 5 к.	900768
— —	— р. 5 к.	900769
— —	— р. 5 к.	900770
— —	— р. 5 к.	900771
Яхонтова О.	1 р.	900772
Корчагинъ Федоръ	— р. 20 к.	900777
Архиповъ Михаилъ	— р. 20 к.	900778
Морозовъ Павелъ	— р. 10 к.	900779
Сыченковъ Иванъ	— р. 20 к.	900780
Соловьевъ Дмитрій	— р. 50 к.	900784
— —	1 р.	900786
Неизвѣстный	1 р. 80 к.	900787
— —	2 р. 80 к.	900788
Разныя лица	6 р.	900790
— —	1 р. 40 к.	900791
— —	— р. 15 к.	900793
— —	— р. 15 к.	900794
— —	— р. 15 к.	900795
— —	— р. 10 к.	900796
— —	— р. 50 к.	900797
— —	— р. 15 к.	900798
Виноградовъ Александръ	— р. 50 к.	900840
Подсосовъ Петръ	1 р.	900845
Веселовъ Федоръ	1 р.	900869
Разныя лица	— р. 56 к.	900874
Зефировъ Арсеній	1 р.	900877
Бѣловъ Иванъ	— р. 25 к.	900882
Шоренковъ Василій	— р. 30 к.	900883
Шимаковъ Михаилъ	— р. 25 к.	900884
Алферьевъ Анна	— р. 30 к.	900885
Кручиновъ Евграфъ	— р. 25 к.	900886
Новожиловъ Григорій	— р. 25 к.	900887
Чудаковъ М.	— р. 50 к.	900888
Кривоноговъ Петръ	— р. 50 к.	900889
Шикинъ Василій	— р. 50 к.	900890
Кучеровъ Алексѣй	— р. 25 к.	900891
Даевичъ Петръ	— р. 8 к.	900892
Духовская Елизавета	— р. 5 к.	900893
Духовская Августина	— р. 5 к.	900894
Раевичъ Алевтина	— р. 7 к.	900895

Фамилія жертв.	Пожертв.	№ пис.-пер.
Каскаровъ Михаилъ	1 р.	900896
Граціановъ Арсеній	— р. 50 к.	900897
Марицкая Юлія	— р. 60 к.	900898
Бѣловъ Михаилъ	— р. 20 к.	900899
Казанская Любозъ	— р. 50 к.	900900
Варсановъ и Торковъ	1 р. 90 к.	900901
Цыбркевъ Петръ	1 р. 18 к.	900902
Каращевъ Иванъ	— р. 50 к.	900903
Разныя лица	— р. 25 к.	900904
— —	— р. 25 к.	900907

(Продолженіе будетъ).

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ*.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ОСТРОУМОВА

въ с. Катункахъ, Нижегородской губерніи,
существуетъ съ 1868 года.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на иконостасы и кіоты съ залогомъ и разсрочкою
платежа; имѣть свои работы въ Нижнемъ-Новгородѣ:
въ Каѳедральномъ соборѣ, въ церквахъ: Женѣ Муро-
носицѣ, Св. Троицы на Старой Сѣнной и другихъ
храмахъ.

За комиссию и сообщеніе о сдачѣ работъ выдается
вознагражденіе въ 3%.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіального свѣтчного завода.

ПРОДАЖА:

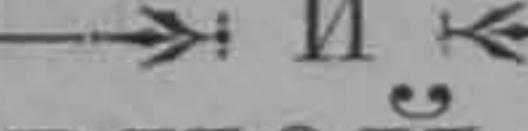
ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ,	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕНИЧЕСК. КРЕСТОВЪ,
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНИЙ,	ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И
ПАННАДИЛЪ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	приборовъ для освященія храмовъ

и проч. церковная утварь—серебряная и аплике
по оптовымъ фабричнымъ цѣнамъ.
Принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на Нижнемъ базарѣ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.